Организация Объединенных Наций S/PV.4999

Совет Безопасности

Пятьдесят девятый год

Предварительный отчет

4999-е заседание

Вторник, 29 июня 2004 года, 10 ч. 30 м.

Нью-Йорк

Председатель:	г-н Баха	(Филиппины)
Члены:	Алжир	г-н Баали
	Ангола	г-н Лукаш
	Бенин	г-н Зенсу
	Бразилия	г-н Сарденберг
	Чили	г-н Муньос
	Китай	г-н Чэн Цзинье
	Франция	г-н Дюкло
	Германия	г-н Плойгер
	Пакистан	г-н Халид
	Румыния	г-н Думитру
	Российская Федерация	г-н Карев
	Испания	г-н Яньес Барнуэво
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Томсон
	Соединенные Штаты Америки	г-н Ростоу

Повестка дня

Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года

Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января по 31 декабря 1994 года

04-40678 (R)

Письмо Председателя Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, от 21 мая 2004 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2004/420)

Письмо Председателя Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января по 31 декабря 1994 года, от 30 апреля 2004 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2004/341)

Заседание открывается в 10 ч. 30 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года

Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января по 31 декабря 1994 года

Письмо Председателя Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года от 21 мая 2004 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2004/420)

Письмо Председателя Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января по 31 декабря 1994 года, от 30 апреля 2004 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2004/341)

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получены письма от представителей Боснии и Герцеговины, Хорватии, Руанды и Сербии и Черногории, в которых они просят пригласить их для участия в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии с обычной практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить этих представителей для участия в дискуссии без права голоса, согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя представители вышеупомянутых стран занимают места, отведенные для них в зале Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее консультаций Совета, я буду считать, что Совет Безопасности согласен пригласить в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры судью Теодора Мерона, Председателя Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года.

Решение принимается.

Я приглашаю судью Мерона занять место за столом Совета.

В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее консультаций Совета, я буду считать, что совет Безопасности решает пригласить в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры судью Эрика Мёсе, Председателя Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января по 31 декабря 1994 года.

Решение принимается.

Я приглашаю судью Мёсе занять место за столом Совета.

В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее консультаций Совета, я буду считать, что Совет Безопасности согласен пригласить в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры г-жу Карлу дель Понте, Обвинителя Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитар-

ного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года.

Решение принимается.

Я приглашаю Обвинителя дель Понте занять место за столом Совета.

В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее консультаций Совета, я буду считать, что Совет Безопасности согласен пригласить в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры г-на Хассана Бубакара Джеллоу, Обвинителя Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января по 31 декабря 1994 года.

Решение принимается.

Я приглашаю обвинителя Джеллоу занять место за столом Совета.

Совет Безопасности приступит сейчас к рассмотрению пункта своей повестки дня. Совет Безопасности проводит свое заседание в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе своих состоявшихся ранее консультаций.

На рассмотрении членов Совета находятся документы S/2004/420 и S/2004/341, в которых содержатся соответственно письма Председателя Международного трибунала по бывшей Югославии и Председателя Международного уголовного трибунала по Руанде от 21 мая 2004 года и 30 апреля 2004 года.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинги Председателя и Обвинителя Международного трибунала по бывшей Югославии, а также Председателя и Обвинителя Международного уголовного трибунала по Руанде.

По завершении этих брифингов я предоставлю слово тем членам совета, которые пожелают высказать свои замечания или задать вопросы.

Поскольку списка ораторов из числа членов Совета нет, я хотел бы предложить им уведомить Секретариат, если они пожелают выступить.

Сейчас я предоставлю слово судье Мерону, Председателю Международного трибунала по бывшей Югославии.

Судья Мерон (*говорит по-английски*): Я вновь удостоен большой чести выступить в Совете, с тем чтобы представить первый доклад Председателя Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) в соответствии с пунктом 6 резолюции 1534 (2004) Совета Безопасности.

Я особо рад возможности выступить в Совете, в котором председательствует сейчас посол Филиппин Баха.

Прошло немногим более восьми месяцев с тех пор, когда я последний раз выступал в Совете, представляя доклад 9 октября 2003 года, согласно статье 34 Устава Трибунала. Между тем Совет — на основании пункта 6 резолюции 1534 (2004) — обратился к Трибуналу с просьбой представить к 31 мая 2004 года и затем представлять каждые шесть месяцев

> «оценки Председателя и Обвинителя, подробно отражающие прогресс в осуществлении стратегии завершения работы трибунала с разъяснением того, какие меры были приняты по осуществлению стратегии завершения работы и какие меры еще необходимо принять, включая передачу дел обвиняемых среднего и низшего звена в компетентные национальные органы ...».

Я с готовностью препроводил Совету 21 мая 2004 года произведенные мною и Обвинителем оценки, и для меня большая честь выступать сегодня в Совете по данному вопросу.

Прошло более девяти лет с тех пор, как 24 апреля 1995 года Трибуналу был передан первый обвиняемый Душко Тадич. За этот период Трибунал провел процессы в общей сложности по 17 судебным разбирательствам и вынес окончательные приговоры 35 обвиняемым. За тот же период свою вину признали и получили наказания 17 обвиняемых, последним из которых был Милан Бабич, признавший свою вину в январе 2004 года и приговоренный в Гааге сегодня утром.

В настоящее время судебными камерами проводятся судебные разбирательства в отношении еще восьми обвиняемых по шести раздельным делам. Два из этих дел рассчитывается завершить в скором

времени. Сейчас составляется судебный приговор по делу Брданина, который предполагается вынести 31 августа текущего года. Окончательные представления по делу Стругара ожидаются в сентябре сего года, благодаря чему приговор мог бы быть вынесен уже в октябре.

Соответственно, на сегодняшний день Трибунал либо завершил проведение, либо проводит судебные разбирательства, либо — в том, что касается признавших свою вину, — определяет меру наказания в отношении 59 подзащитных. Еще 33 обвиняемых, ожидающих суда, либо находятся под стражей, либо временно освобождены.

С тех пор, как в 1995 году на рассмотрение Апелляционной камеры поступила первая апелляция, она, со своей стороны, тоже проводит плодотворную деятельность. Если сложить вместе апелляции, поступившие из МТБЮ и МУТР, то Апелляционная камера вынесла постановления по 20 апелляциям в отношении вынесенных судебными камерами приговоров, в том числе по двум в первой половине текущего года, наряду с 236 промежуточными апелляциями, 17 просьбами о пересмотре дел и шестью нарушениями правил процедуры.

Нынешняя производительность Трибунала тоже весьма высока. Судебные камеры в настоящее время работают с максимальной нагрузкой, ведя шесть дел, которые находятся либо в стадии судебного разбирательства, либо составления обвинительных приговоров. С октября 2003 года Апелляционная камера заслушала шесть апелляций по приговорам, и в настоящий момент она составляет по ним решения. На текущий год запланировано еще три слушания дел по апелляциям. С мая 2003 года по май 2004 года количество рассматриваемых Апелляционной камерой апелляций по приговорам и промежуточных апелляций более чем удвоилось.

Судьи Трибунала решительно намерены поддерживать такой уровень производительности на протяжении всего периода до завершения срока деятельности Трибунала. Мы принимаем, или уже приняли, несколько дополнительных мер, которые будут способствовать обеспечению выполнения мандата Трибунала до истечения сроков осуществления стратегии завершения работы. Краткое изложение этих мер содержится в представленных Совету оценках; мне не хотелось бы вновь подробно излагать их.

Во-первых, судьи, во исполнение предусмотренного в резолюции 1534 (2004) требования соблюдения принципа старшинства, внесли поправки в правило 28(A) правил процедуры и доказывания. Во-вторых, судебные камеры продолжают работать в полную силу, проводя разбирательства или составляя судебные постановления сразу по шести делам. В-третьих, Апелляционная камера прилагает усилия в целях повышения эффективности практики рассмотрения промежуточных апелляций, допуская рассмотрение поступающих из МТБЮ и МУТР апелляций только в том случае, если Судебная камера подтвердит, что та или иная апелляция касается такого вопроса, который окажет существенное влияние на справедливое и быстрое проведение разбирательства или на результаты судопроизводства, либо незамедлительное решение Апелляционной камеры по этому вопросу может реально ускорить судопроизводство.

В-четвертых, Апелляционная камера сокращает тексты решений по апелляциям и ограничивает повторы, опираясь на свой собственный накопленной опыт в области юриспруденции при ранее разрешенных вопросах. И в-пятых, учрежденная мною Рабочая группа по разработке графиков рассмотрения дел по-прежнему способствует мобилизации ресурсов и мер, необходимых для осуществления стратегии завершения работы, а также в обеспечении подготовки дел к слушанию сразу, как только завершается рассмотрение предыдущего дела.

Одна дополнительная мера была принята ранее в текущем месяце, и поэтому она не отражена в моих оценках от 21 мая. Я имею в виду поправки к правилу 11 бис правил процедуры и доказывания — правилу, позволяющему Судебной камере на основе proprio motu или по предложению Обвинителя передавать дела отдельных лиц, уже обвиненных Трибуналом, в юрисдикцию компетентных национальных органов правосудия. Судьи Трибунала единодушным голосованием внесли в это правило две важные поправки.

Первая поправка касается тех национальных органов правосудия, которым можно было бы передавать дела, касающиеся обвиняемых лиц. В прошлом это правило позволяло Судебной камере передавать то или иное дело только тому государству,

в котором обвиняемый был задержан или на территории которого предположительно было совершено соответствующее преступление. Теперь в правило внесена третья возможность: передача дела тому государству, которое обладает юрисдикцией для его рассмотрения, желает принять его к рассмотрению и надлежащим образом подготовлено к этому. Такая поправка расширяет круг государств, которые потенциально могли бы принять от Трибунала некоторые дела к рассмотрению помимо государств региона. Это особенно важно в том случае, если некоторые суды бывшей Югославии по-прежнему будут не в состоянии проводить судебные расследования согласно элементарным принципам справедливости и надлежащим образом.

Второй поправкой вносятся изменения в критерии, которые должны учитываться Судебной камерой при вынесении решения о передаче того или иного дела компетентным национальным органам. Теперь этим правилом предусматривается, что Судебная камера может отдать распоряжение о передаче дела только в том случае, если она предварительно удостоверится в том, что обвиняемый будет судим по справедливости и что в его отношении не будет ни вынесен, ни приведен в исполнение смертный приговор. Это изменение придает ясность требованию, которое лишь подразумевалось в предыдущей версии правила, и обеспечивает невозможность передачи дел в те судебные инстанции, которые не обеспечивают минимальных гарантий справедливости судопроизводства и соблюдения международных норм прав человека. В поправках, внесенных в правило 11 бис, также нашли свое отражение инициативы, предпринятые в отношении правила 11 бис МУТР.

Как отмечается Советом в резолюциях 1503 (2003) и 1534 (2004), возможность передачи дел обвиняемых нижнего и среднего уровня в компетентные национальные органы, в том числе предполагаемую Палату по военным преступлениям в рамках Государственного суда Боснии и Герцеговины, является совершенно необходимым условием осуществления стратегии завершения работы. Однако такая передача дел зависит от наличия благоприятных для того условий, многие из которых совершенно неподвластны Трибуналу. Важнейшим условием является наличие национальных учреждений, желающих и готовых проводить судебные расследования в отношении дел, построенных на обвинениях в серьезных нарушениях международного гуманитарного права, причем проводить их авторитетно, справедливо и согласно международно-правовым нормам. Созданные Организацией Объединенных Наций трибуналы могут передавать дела только в тех случаях, когда они убеждены том, что международные нормы соблюдаются, и не только в плане проведения судебных разбирательств, но и в том, что касается условий в местах содержания под стражей и обращения с заключенными там.

Согласно сообщениям, рассматривается возможность представления в Судебную камеру просьбы принимать решения в отношении предложений о передаче дел на основании правила 11 бис еще до удовлетворения таких условий, то есть до того, как обвиняемого можно было бы фактически передать в юрисдикцию другого государства. Мне не представляется полезным рассматривать передачу того или иного дела до того, как компетентный национальный орган реально готов соблюдать международные нормы судопроизводства и содержания под стражей. В таких условиях решение Судебной камеры об изъятии из списка дел к слушанию в Трибунале дел, касающихся лиц, по которым вынесены обвинительные заключения, может привести к серьезным нарушениям прав человека обвиняемых, которые в этом случае могут оказаться в состоянии «правовой неопределенности». В этом случае обвиняемые лишаются возможности быть выслушанными в суде в Гааге, однако не могут быть переданы в распоряжение национальных властей. Подобные инициативы, если они будут предприняты преждевременно, могут вступить в конфликт с международными нормами отправления правосудия и правами человека.

Трибунал привержен содействию проведению заслуживающих доверия судебных разбирательств по делам о совершении военных преступлений во всех государствах бывшей Югославии. Что касается Палаты по военным преступлениям в Сараево, я убежден, что она будет полностью следовать международным стандартам отправления правосудия. Я весьма признателен членам сообщества доноров, которые приняли участие в конференции доноров, состоявшейся в помещениях Трибунала в Гааге 30 октября 2003 года. Я также признателен Совету Безопасности за признание в резолюции 1534 (2004) необходимости оказания Палате дальнейшей поддержки для обеспечения ее успешной работы.

Во время моей поездки в Сараево на прошлой неделе я провел переговоры по этому вопросу с Высоким представителем лордом Ашдауном, его старшим заместителем послом Фасье и Председателем Государственного суда Боснии и Герцеговины судьей Рагужем. Мне сообщили, что, несмотря на некоторые задержки, залы судебных заседаний будут готовы для проведения судебных процессов в январе 2005 года. Однако в том, что касается мест содержания под стражей, что крайне важно для передачи обвиняемых из Гааги и, следовательно, для проведения судебных процессов, перспективы здесь не столь обнадеживающие. Управление Высокого представителя изучает возможности создания временного следственного изолятора, отвечающего международным требованиям, однако для этого ему потребуется поддержка международного сообщества.

На данный момент имеются сомнения в отношении того, что в национальных судебных органах Хорватии или Сербии и Черногории могут быть проведены заслуживающие доверия судебные разбирательства.

Что касается Хорватии, то Европейская комиссия недавно пришла к выводу о том, что в судах Хорватии единые стандарты уголовной ответственности пока еще не применяются в равной мере ко всем лицам, обвиняемым в совершении военных преступлений. Миссия Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в Хорватии, проследив за ходом нескольких судебных разбирательств по делам о совершении военных преступлений в судах Хорватии в течение 2002–2003 годов и в начале 2004 года, сообщила о наличии существенных проблем, связанных с потенциалом и обеспечением беспристрастности некоторыми судебными органами Хорватии. В своем докладе от 22 июня 2004 года миссия ОБСЕ в Хорватии сообщает, что сведения, которые были ею получены в результате наблюдений за проведением судебных разбирательств, «свидетельствуют о том, что в некоторых судебных органах наблюдаются существенные проблемы, связанные с отсутствием беспристрастности». Во втором докладе, опубликованном в тот же день, указывается, что «в 2003 году национальное происхождение подзащитных и, что еще более важно, пострадавших, продолжало оказывать влияние на процессуальные действия, связанные с военными преступлениями».

Однако я хотел бы подчеркнуть, что полное сотрудничество Хорватии с Трибуналом существенно улучшилось. Хотя Трибунал по-прежнему серьезно обеспокоен тем, что до сих пор не арестован Анте Готовина, я с глубоким удовлетворением отмечаю прогресс, достигнутый в отношениях между Хорватией и Трибуналом. 7 мая 2004 года я сообщил Группе докладчика по демократической стабильности комитета министров Совета Европы, что «власти Хорватии также признали необходимость укрепления потенциала их национальных судебных органов в целях рассмотрения дел, которые могут быть переданы им Трибуналом».

Европейская комиссия также признала, что власти Хорватии, как представляется, намерены содействовать улучшению в национальных судах условий для судебного преследования лиц, обвиняемых в совершении военных преступлений. Миссия ОБСЕ в Хорватии также сообщила «об улучшении условий для проведения в национальных судах судебных разбирательств по делам о совершении военных преступлений» и отметила «растущее признание общественностью важности беспристрастного судебного преследования военных преступников». Миссия ОБСЕ также отметила, что «нет оснований полагать, что судебные органы Хорватии не смогут рассмотреть определенное количество дел на справедливой и эффективной основе, в особенности, если для их рассмотрения будут назначены судьи и обвинители, прошедшие специальную подготовку и обладающие соответствующими ресурсами».

В этой области Трибунал осуществил несколько инициатив, направленных на обмен опытом и информацией с властями Хорватии в целях подготовки их национальной судебной системы для передачи дел из МТБЮ.

Поэтому, несмотря на необходимость обеспечения дальнейшего прогресса, имеются достаточные основания для оптимизма в том, что касается передачи дел судам в Хорватии, персонал которых прошел — или пройдет — специальную подготовку и которые получат необходимые средства для проведения разбирательств в отношении дел о совершении военных преступлений.

Вероятность передачи дел судам Сербии и Черногории невелика по причине неудовлетворительного сотрудничества между этим государством

и Трибуналом в последние месяцы. Правительство Сербии и Черногории, как представляется, приняло недостаточные меры или вообще не приняло мер в отношении четырех высокопоставленных лиц, которым Трибунал предъявил обвинительные заключения прошлой осенью и которые скрываются от Трибунала на протяжении шести с лишним месяцев. Кроме того, правительство так и не отреагировало на неоднократные просьбы нашего Секретаря представить объяснения по поводу его неспособности произвести задержание лиц, в отношении которых Трибуналом был выдан ордер на арест.

Кроме того, как уже указывалось в моем письме на имя Председателя Совета Безопасности от 4 мая (S/2004/353), а также в докладе Обвинителя от 29 апреля, который был препровожден этим же письмом, правительство Сербии и Черногории не сумело обеспечить сотрудничество с Трибуналом на нескольких важных направлениях.

Миссия ОБСЕ в Сербии и Черногории, проследив за ходом нескольких судебных разбирательств дел о совершении военных преступлений в Сербии и Черногории в течение 2003 года, пришла к выводу, что национальные судебные органы не в полной мере используют свой потенциал для проведения судебных разбирательств по делам о совершении военных преступлений в соответствии с повсеместно принятыми стандартами.

Тем не менее Трибунал по-прежнему готов оказывать содействие правительству Сербии и Черногории в подготовке основы для проведения справедливых и эффективных судебных разбирательств по делам о совершении военных преступлений в судах Сербии и Черногории. Не так давно Трибунал в течение недели принимал у себя семь судей из недавно созданного управления по военным преступлениям Белградского окружного суда, поездку которых организовала Программа развития Организации Объединенных Наций, и цель которой состояла в передаче членам Суда сотрудниками Трибунала необходимых опыта и знаний.

Помимо требования о проведении справедливых судебных разбирательств, правило 11 бис также содержит требование, согласно которому Судебная камера, прежде чем передать дело в национальный суд, должна рассмотреть степень серьезности совершенных преступлений и степень ответственности обвиняемых. Эти требования отражают проведенное Советом Безопасности в его резолюциях 1503 (2003)и 1534 (2004) логическое различие между высокопоставленными руководителями, подозреваемыми в непосредственной причастности к преступлениям, подпадающим под юрисдикцию Трибунала, которых должны судить в Гааге, и обвиняемыми, занимавшими посты среднего и младшего уровня, дела которых в принципе могут рассматриваться в рамках судебных разбирательств в государствах бывшей Югославии или в других компетентных национальных судебных органах. Такой, подход Совета имеет принципиальное значение и соответствует признанной цели Трибунала в том виде, в каком она трактуется в историческом плане.

С учетом сроков осуществления стратегии завершения работы может появиться желание рассмотреть возможность передачи национальным судебным органам дел, касающихся даже высокопоставленных обвиняемых. Хотя я привержен целям осуществления стратегии завершения работы, у меня, тем не менее, имеются серьезные сомнения в отношении целесообразности передачи дел обвиняемых высокого ранга в суды бывшей Югославии для проведения судебного разбирательства. Смысл создания нашего Трибунала состоял в том, чтобы обеспечить проведение процессов по делам тех, кто несет наибольшую ответственность за отвратительные акты жестоких расправ, совершенных во время югославского конфликта. Я не вижу большого смысла в проведении различий между тем или иным обвиняемым руководителем, в отличие от предельно рационального различия, проводимого Советом между обвиняемыми руководителями и обвиняемыми лицами промежуточного или низкого уровня. Я обеспокоен тем, что выбор некоторых руководителей для процессов в национальных судах неизбежно породит вопросы о справедливом подходе и объективности процессов.

Кроме того, процессы по делам руководителей, обвиняемым в бывшей Югославии, могли бы поставить под удар без того неустойчивую социально-политическую обстановку на местах. Вопросы стали бы также задавать жертвы, которые неустанно настаивают на том, чтобы процессы по делам большинства обвиняемых руководителей проходили в Гааге. Это также породило бы серьезные проблемы в связи с защитой свидетелей, что уже вызывает обеспокоенность в судах бывшей Югославии, и еще больше усугубилось бы в ходе процессов над высо-

копоставленными обвиняемыми. Когда я обсуждал этот вопрос с высокопоставленными должностными лицами в ходе моего визита в Сараево на прошлой неделе, мне сказали, что национальная судебная система и сторона обвинения в настоящее время не могут проводить процессы по делам руководителей, которым Трибуналом предъявлено обвинительное заключение.

Мы должны тщательно следить за тем, чтобы наша приверженность своевременному завершению мандата Трибунала не отвлекла нас от основных целей Трибунала — отправления правосудия на равноправной основе и содействия восстановлению и поддержанию мира в регионе. Отход от миссии Трибунала — привлечения к суду тех, кто несет главную ответственность за предположительные нарушения международного гуманитарного права — рискует подорвать решение Совета Безопасности учредить Трибунал и подрывает международное правосудие. Следует избегать жесткого и механического стремления к достижению цели стратегии завершения работы, поскольку это привело бы к поддержке судов, не обеспечивающих гарантий международных прав человека, которые Организация Объединенных Наций призвана — и должна быть призвана — защищать и гордиться.

Я хотел бы сейчас обсудить нынешние перспективы стратегии завершения работы и дополнительных шагов, которые позволят Трибуналу уложиться в поставленные сроки.

Когда я в последний раз выступал в Совете в октябре, я заявил, что Трибунал будет готов завершить судебные процессы всех лиц, находящихся на том этапе под стражей Трибунала или временно освобожденных, к крайнему сроку — 2008 году. Также допускалась возможность проведения суда над двумя скрывающимися от правосудия лицами, отнесенными к категории первостепенной важности, — Радованом Караджичем и Радко Младичем — к 2008 году, при условии, что их дело будет рассматриваться совместно и они будут взяты под стражу в 2005 году. Однако предполагалось, что Трибуналу потребуется как минимум еще год по окончании 2008 года для проведения судебных процессов всех лиц, по которым вынесены обвинительные заключения и которые до сих пор находятся на свободе по состоянию на октябрь 2003 года.

С момента моего последнего выступления в Совете были представлены и распечатаны три новых обвинительных заключения, и четвертое предварительно представленное заключение распечатано. По одному обвинительному заключению получено заявление о признании вины, и еще одно обвинение представлено четырем сербским должностным лицам высокого уровня, которые до сих пор находятся на свободе. Однако в результате двух оставшихся обвинительных заключений в Гаагу доставлены восемь обвиняемых руководителей. В настоящее время 33 обвиняемых по 17 делам находятся под стражей Трибунала или временно освобождены.

Я рад сообщить, что Трибунал по-прежнему может завершить процессы в отношении всех обвиняемых, находящихся в настоящее время под стражей или временно освобожденных, к концу 2008 года, включая восемь новых обвиняемых, которые недавно доставлены в Гаагу. Также представляется возможным провести в течение этого периода процесс Анте Готовины, при условии, что он будет препровожден в Гаагу до 2006 года, и его дело будет рассматриваться совместно с делами двух других обвиняемых.

Можно было бы провести дополнительные процессы, если люди, находящиеся в настоящее время под стражей или временно освобожденные, решат признать себя виновными или будут переданы в национальные суды в соответствии с правилом 11 бис. Поскольку решение о передаче дел на основании правила 11 бис принимается Судебной камерой лишь после рассмотрения фактов каждого конкретного дела, я не могу предсказать, сколько дел могут быть переданы. Однако, к примеру, если пять дел лиц, находящихся сейчас под стражей или временно освобожденных, будут переданы в национальные суды, то это позволило бы провести еще они крупный — я подчеркиваю, крупный — процесс до конца 2008 года.

Однако, если кто-либо из руководителей высокого уровня — будь то скрывающиеся от правосудия лица, по которым уже были вынесены обвинительные заключения, или обвиняемые, по которым такие заключения вынесены недавно, — добровольно явятся или будут переданы Трибуналу, возможно, не удастся провести отдельные суды над этими лицами до 2008 года. В настоящее время имеется восемь обвинительных заключений, кото-

рые не привели ни к аресту, ни к добровольной явке. Они включают в себя заключения по 18 обвиняемым, в том числе по Караджичу и Младичу. Как я понимаю, г-жа Карла дель Понте может представить шесть новых обвинительных заключений по 11 подозреваемым. Поэтому возможно, что новые обвиняемые руководители — которые, в соответствии с руководящими принципами Совета Безопасности не были бы подходящими кандидатами для передачи национальным судам — предстанут перед Трибуналом в будущем. Это сделало бы невозможным завершение всех процессов к концу 2008 года, хотя может быть некоторое сокращение списка дел в результате признания вины или передачи дел в национальные суды.

Все эти прогнозы, конечно же, являются предварительными. Возможно, некоторые дела могут быть признаны оптимальными для передачи в национальные суды или некоторые высокопоставленные обвиняемые решат признать свою вину. Однако в отсутствие таких результатов Трибунал не сможет провести какие-либо дополнительные процессы, помимо уже обвиненных лиц, которые в настоящее время находятся под стражей или временно освобождены, в рамках сроков, предусмотренных стратегией завершения работы.

Сейчас я хотел бы перейти к наиболее важным мерам, которые, как я считаю, должны быть приняты для того, чтобы позволить Трибуналу сохранить и повысить текущий уровень производительности. Эти меры заслуживают особого упоминания: комплектование штатного состава, выборы судей и сотрудничество со стороны государств-членов.

Стратегия завершения работы ставит особую задачу в плане подбора кадров: Трибунал должен обеспечить, чтобы его работа шла полным ходом до самого конца своего существования. Набор и содержание квалифицированного и высоко мотивированного персонала крайне важны, однако представляются очень трудным делом ввиду того, что другие учреждения могут предложить более высокие должности и более долговременные карьерные возможности. Эта проблема усугубляется задержками выплаты начисленных взносов государствами-членами, что заставило Секретариат заморозить набор персонала в мае 2004 года.

Нынешний финансовый дефицит взносов государств-членов оказал неприемлемое и пагубное влияние на работу Трибунала. Если мы не сможем заменить сотрудников на критически важных должностях, необходимых для ведения дел, мы будем вынуждены отложить, приостановить или прекратить судебные процессы. Это было бы катастрофой с точки зрения способности Трибунала решать задачи стратегии завершения работы и направило бы неверный сигнал международному сообществу, в частности региону бывшей Югославии. Отсутствие надлежащих средств финансирования, необходимых для проведения Трибуналом судебных разбирательств, рассматривалось бы как отсутствие приверженности со стороны международного сообщества обеспечению верховенства права и международного правосудия.

Совет Безопасности учредил Трибунал с целью прекращения безнаказанности и передачи лиц, обвиняемых в совершении преступлений, в руки правосудия. В настоящее время наша работа в опасности. Я призываю Совет в качестве директивного органа, постановившего, что принципы международного правосудия и верховенства права должны соблюдаться и что лица, совершившие некоторые из наиболее зловещих преступлений со времени окончания второй мировой войны, должны понести за них наказание, рассмотреть сложившееся положение и принять все необходимые меры для того, чтобы мы могли продолжить работу и выполнить цели, поставленные в стратегии завершения работы Трибунала.

Международное сообщество не может, с одной стороны, ожидать от Трибунала, чтобы он эффективно и результативно завершил свою работу, и, с другой стороны, не предоставлять ему ресурсов, необходимых для его нормального функционирования. Более того, неспособность привлекать к работе квалифицированный персонал или даже заменять выбывающих сотрудников — это серьезная угроза не только в плане выполнения стратегии завершения, но и в отношении самой способности Трибунала продолжать каждодневную работу. Если такие задержки с платежами и мораторий на набор персонала будут продолжаться, то серьезное снижение темпов работы — это лишь вопрос времени. В суде, где подзащитные имеют право на разбирательство и ускоренное судопроизводство, такие задержки, обусловленные дефицитом ресурсов, являются неприемлемыми.

Поэтому я настоятельно призываю все государства-члены, которые имеют задолженности — особенно правительства, имеющие наиболее крупные задолженности, — прислушаться к неоднократным призывам Генерального секретаря и немедленно направить платежи в счет начисленных им взносов. Платежи более мелких вкладчиков не менее важны: хотя в большинстве случаев они столь невелики, что для соответствующих правительств их уплата не должна составлять особой проблемы, в целом они складываются в значительную сумму. Их неуплата является разочаровывающим признаком безразличия со стороны этих государств-членов к международному правосудию. Я лично встречался с членами правительств, настоятельно призывая их к выплате взносов, и вместе с моим коллегой и другом Председателем Мёсе мы будем встречаться с членами Пятого и Шестого комитетов Генеральной Ассамблеи на заседании, которое любезно организовано правительством Нидерландов, являющимся принимающей страной. Если не будут внесены соответствующие платежи и если по этой причине мораторий сохранится, нам не удастся избежать задержек в рассмотрении дел.

Второй момент касается выборов постоянных судей Трибунала. Я уже обращал внимание Совета на этот вопрос как в письме от 13 января 2004 года (S/2004/53, приложение), так и в дополнительных документах, представленных неофициальной рабочей группе Совета по МТБЮ и МУТР, указывая, что подобные нарушения в работе Трибунала будут неизбежными, если, как уже бывало в прошлом, некоторые судьи не будут переизбраны на новый срок, начинающийся 17 ноября 2005 года. Совет Безопасности не принял по этому вопросу никаких решений, и я уважаю его прерогативы. Я надеюсь, что нарушений в работе Трибунала удастся избежать, если все ныне работающие судьи будут переизбраны; однако такой результат, естественно, гарантировать невозможно.

Учитывая, что, как представляется, выборы судей все-таки состоятся, важно, чтобы они были запланированы таким образом, чтобы их проведение как можно менее заметно сказалось на работе Трибунала. 17 июня я встречался с Генеральным секретарем, и, по единодушной просьбе судей Трибунала, предложил, исходя из прошлой практики, чтобы выборы состоялись в середине ноября 2004 года, а не в марте 2005 года. Перенесение даты выборов на более ранний срок и проведение их за год до начала нового мандата позволит передать более продолжительные дела группе судей, которые были переизбраны в соответствии с новыми мандатами, что уменьшит опасность перерыва в рассмотрении дел. Мне приятно сообщить, что Генеральный секретарь принял это предложение и в июле направит правительствам письма с предложением приступить к выдвижению кандидатов. Я призываю правительства представить свои кандидатуры, как только это станет практически возможным, принимая во внимание, по возможности, необходимость поддержания стабильности работы Трибунала.

Я также напоминаю Совету, что мандат всех судей ad litem в Трибунале истекает 11 июня 2005 года. Ввиду того, что в соответствии с действующим Статутом судьи ad litem не могут быть переизбраны, Совет должен будет принять соответствующее решение для исправления такого положения. Я намерен дополнительно обсудить этот вопрос с Генеральным секретарем и Советом Безопасности осенью нынешнего года.

Последний момент, достойный упоминания в этой категории мер, которые еще должны быть приняты в рамках стратегии завершения, — это улучшение сотрудничества государств-членов. То, что государства бывшей Югославии пока не обеспечили арест и передачу в руки Трибунала Радована Караджича, Ратко Младича и Анте Готовина, является серьезным препятствием на пути успешного завершения работы по выполнению мандата Трибунала. Как я уже говорил в Совете, миссия Трибунала не может считаться выполненной до тех пор, пока три эти скрывающихся от правосудия лица не предстанут перед Трибуналом. Автоматическое осуществление стратегии завершения не должно привести к безнаказанности этих обвиняемых.

Я рассматриваю стратегию завершения как полностью совместимую с той целью, которую Совет Безопасности преследовал, изначально учреждая Трибунал: Трибунал является практическим воплощением приверженности международного сообщества обеспечению отправления правосудия на надежной и эффективной основе в этом регионе, что должно способствовать примирению. Однако я обеспокоен тем, что принятие стратегии завершения способствовало распространению мнения о том, что в настоящее время существует точная дата завершения работы Трибунала и поэтому он больше

не нуждается в поддержке международного сообщества. Как представляется, кое-кто в бывшей Югославии считает, что, скрываясь от ареста, они смогут переждать, пока Трибунал не будет расформирован.

Стратегия завершения основывается на предпосылке, что Трибунал будет по-прежнему получать финансовую и политическую поддержку государств-членов, которая необходима для осуществления им своей работы. И не будет иметь никакого значения, насколько продуктивной и результативной будет работа Трибунала, если у него не будет возможности нанимать и удерживать персонал, если судей, которые ведут продолжительные дела, придется заменять или если многие высокопоставленные лица, совершившие серьезные преступления, останутся на свободе. Никакой структурной реформой или напряженной работой Трибунала не решить этих проблем. Международное сообщество должно подтвердить свою приверженность работе Трибунала и ликвидации безнаказанности за нарушения норм гуманитарного права путем устранения таких препятствий на пути Трибунала. Стратегия завершения станет реальностью лишь в том случае, если государства-члены будут и впредь оказывать Трибуналу свою поддержку.

Учреждение Советом Безопасности Трибунала явилось важным признанием того, что ответственность за совершенные преступления играет важную роль в сохранении мира и что необходим механизм проведения судебных разбирательств и наказания за серьезные нарушения международного гуманитарного права. Эта инициатива дала плоды не только благодаря проведению справедливых и транспарентных судебных разбирательств в Трибунале в отношении военных преступлений, но также благодаря выработке процессуальных и материально-правовых норм юриспруденции, которыми уже руководствуются в своей работе МУТР и Специальный суд по Сьерра-Леоне и которые, безусловно, будут применяться в работе Международного уголовного суда и в рамках будущих судебных разбирательств военных преступлений на национальном уровне. Я призываю членов Совета продолжать оказывать поддержку Трибуналу и обеспечить, чтобы Трибунал получил необходимые средства для реализации возлагаемых на него чаяний, а также своего собственного потенциала. В свою очередь, Трибунал и впредь будет всеми доступными средствами своевременно и эффективно выполнять свою работу, чтобы призвать к ответу лиц, обвиненных в совершении тяжелейших в истории человечества преступлений.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю судью Теодора Мерона за любезные слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово Председателю Международного уголовного трибунала по Руанде судье Эрику Мёсе.

Г-н Мёсе (*говорит по-английски*): Я с радостью выступаю перед уважаемыми членами Совета Безопасности и представляю оценку прогресса в осуществлении стратегии завершения работы Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР), предусмотренной в резолюции 1534 (2004).Обновленный вариант нашей стратегии завершения работы уже был представлен Председателю Совета Безопасности 30 апреля 2004 года, и мне приятно, г-н Председатель, высказать некоторые устные пояснения в период Вашего руководства работой Совета.

Мое сегодняшнее выступление можно свести к трем наблюдениям. Во-первых, МУТР соблюдает график работы. Во-вторых, были приняты меры для выполнения сроков, установленных в резолюции 1503 (2003). В-третьих, по имеющейся в настоящее время информации, есть все основания считать, что процессы будут завершены к конечному сроку, намеченному на 2008 год.

Что касается моего первого наблюдения о том, что, МУТР выдерживает график работы, приоритетная задача на период начала третьего мандата в мае 2003 года состояла в том, чтобы вынести приговоры по тем делам, процессы по которым были завершены. Я имею в виду дело прессы, дело Кажелижели, дело Камуанды и дело Сьянгугу. Члены Совета помнят, что в стратегии завершения работы, которую я представил Совету 9 октября 2003 года (S/PV.4838), было предусмотрено, что к концу 2003 года или к началу 2004 года МУТР должен будет завершить 15 процессов, по которым проходит 21 обвиняемый. Это обещание было выполнено. Впоследствии, все четверо судей, срок полномочий которых был продлен согласно резолюции 1482 (2003), покинули Трибунал.

Другой важной целью в самом начале срока действия третьего мандата было начало новых процессов. Четыре процесса в отношении 10 обвиняе-

мых были начаты в период с июля по ноябрь 2003 года. Дело Гакумбитси было начато 29 июля 2003 года и закончено в связи с вынесением приговора 17 июня 2004 года. Процесс по делу Ндиндабаизи начался 1 сентября 2003 года, и в ближайшее время будет вынесен приговор. Иными словами, два приговора, по каждому из которых проходит один обвиняемый, уже являются результатом той деятельности, которая осуществлялась после начала срока действия третьего мандата. Кроме того, два так называемых дела правительства, по каждому из которых проходит по четыре обвиняемых, были начаты, соответственно, 3 ноября и 27 ноября 2003 года.

Новые процессы начинаются в 2004 году. Мы уже начали дело Муиманы, разбирательство которого началось 29 марта 2004 года, и обвинение закончило представление дела в этом процессе. Представление дела защитой начнется 16 августа 2004 года. Ожидается, что в конце года будет вынесен приговор по этому делу. Два других процесса с участием одного обвиняемого начнутся в августе и в сентябре этого года. За ними последует в сентябре начало процесса по делу военных II с участием четырех обвиняемых. Процесс по делу военных II — это последнее крупное судебное разбирательство в МУТР. Это означает, что к концу 2004 года число лиц, процессы по делам которых были завершены или проходят, достигнет 48, как и предусматривалось нашей стратегией завершения работы.

Переходя теперь ко второму вопросу — к тем мерам, которые приняты для того, чтобы гарантировать прогресс, хочу сказать, что очевидно, самое важное событие, произошедшее с тех пор, как мы в последний раз встречались в этом зале, заключается в увеличении — с четырех до девяти — числа судей ad litem, которые могут одновременно участвовать в разбирательстве, с четырех до девяти. Я хотел бы выразить искреннюю благодарность Совету Безопасности за быстрое принятие резолюции 1512 (2004) после нашего заседания 9 октября 2003 года. Эта реформа существенно повысила эффективность и гибкость МУТР. Позвольте мне привести один пример. Приезд пятого судьи ad litem позволил начать один процесс, обеспечить продолжение второго процесса, когда участвовавший в нем судья заболел, а также запланировать третий процесс. Другими словами, один дополнительный судья ad litem оказал прямое влияние на три процесса. Новые дополнительные судьи ad litem будут участвовать в процессах, которые начнутся в августе и сентябре этого года. Например, в деле военных II судебная коллегия будет состоять из одного постоянного судьи и из двух судей ad litem.

Процессы по делам с участием одного обвиняемого, разумеется, являются более сложными на международном уровне, чем на национальном уровне. Но у нас в МУТР уже накопился значительный опыт их эффективного рассмотрения. К недавним примерам относятся процессы по делам Нийитигеки, Гакумбитси, Ндиндабаизи и Муиманы, в ходе которых обвинение представило доказательства примерно за четыре недели, после чего защите был предоставлен примерно такой же период времени после перерыва. Количество дней, необходимых для заслушивания всех свидетелей в процессах с участием одного обвиняемого, постоянно сокращается, как указано в 21 пункте нашей стратегии завершения. Быстрее всего был завершен процесс по делу Ндиндабаизи, в ходе которого все свидетели обвинения и защиты были заслушаны за 27 дней судебного разбирательства. Дополнительное время требуется сторонам для представления своих письменных и устных заявлений и Камере для составления решений.

Основная задача, которая стоит сейчас перед МУТР, заключается в обеспечении прогресса в разбирательстве пяти дел с участием нескольких обвиняемых, по которым проходит в общей сложности 22 обвиняемых. Я имею в виду процесс по делу Бутаре (с участием шести обвиняемых) и процессы по делам военных I и II, а также по делам правительства I и II, по каждому из которых проходит по четыре обвиняемых. Это подводит меня к важному соображению. При планировании мы уделяем первоочередное внимание неуклонному прогрессу в крупных процессах. Наглядные результаты этой стратегии можно наблюдать на примере дела Бутаре и дела военных I. В обоих процессах представление дела защитой подходит к концу. Важно как можно скорее завершить крупные процессы, чтобы полностью посвятить наше время оставшимся делам с участием одного обвиняемого.

Учитывая тот факт, что проводится несколько процессов — с участием нескольких обвиняемых и с участием одного обвиняемого — и имеется всего три зала суда, Камерам в определенной мере приходится заседать в две смены — утреннюю и днев-

ную. Эта система смен работает хорошо, но каждая смена несколько короче, чем полноценный день в зале суда. В целях дальнейшего повышения производительности судопроизводства мы изучили возможность строительства четвертого зала суда. Об этом говорится в пункте 52 нашей стратегии завершения работы.

Я очень рад возможности сообщить о том, что одно правительство приняло недавно решение взять на себя издержки по строительству такого зала суда. Наличие четвертого зала суда приведет к повышению нашей эффективности и гибкости. Это позволит нам эффективнее обеспечить правильное равновесие между устойчивым прогрессом в проведении крупных судебных заседаний и рассмотрением отдельных дел, касающихся предъявления официальных обвинений.

Я хотел бы упомянуть о том, что мы столкнулись с рядом непредвиденных проблем. Например, судья в «Деле правительства II» был вынужден уйти в отставку в связи с ухудшением состояния здоровья. К счастью, судебное разбирательство можно было продолжить с судьей, который пришел ему на смену, после ограниченного перерыва, и сейчас оно успешно продолжается. В настоящее время решается проблема с проведением судебного разбирательства по «Делу правительства I». Я привел эти примеры только для того, чтобы показать, насколько сложна наша задача, и представить полную картину сложившейся ситуации.

Наша стратегия завершения работы включает в себя ряд законодательных и практических мер, направленных на ускорение судебных процессов. Я не буду останавливаться на них снова, однако я хотел бы, в частности, подчеркнуть важность Судебного комитета. Состоящий из представителей Палат, канцелярий Обвинителя и Секретаря, он преследует в качестве своей главной цели обеспечение готовности дел к судебному рассмотрению в надлежащие сроки. Учреждение этого Комитета в сочетании с долгосрочным планированием является одной из причин того, почему нам удалось начать так много судебных разбирательств в рекордно короткий срок.

Правило 11 бис, касающееся передачи дел, было скорректировано аналогично тому, как о том говорил судья Мерон. Мы сделали это в апреле. Таким образом, дела не будут передаваться компетентным судебным органам, которые не обеспечивают минимальных гарантий процедурной «честности» и осуществления международных норм в области прав человека. До настоящего времени заявления о передаче дел не поступили ни в одну Палату.

Что касается моего третьего и последнего замечания — о сроках, установленных резолюцией 1503 (2003), — то мы уже пришли к ряду заключений. Во-первых, к 2005 и 2006 годам мы завершим все дела, касающиеся 27 лиц, которым предъявлены судебные обвинения в 2004 году. Это коснется, как уже упоминалось, 49 обвиняемых, все из которых занимали руководящие позиции в 1994 году.

Затем встает вопрос о том, скольким лицам МУТР может вынести обвинительные приговоры к 2008 году. В рамках нашей стратегии завершения работы мы указали, что их будет насчитываться, согласно оценкам, от 65 до 70 человек, исходя из имеющейся у нас сейчас информации. Это число будет включать в себя 10 из 15 ныне задержанных лиц, ожидающих суда в Аруше, в то время как Обвинитель намерен передать дела других пяти лиц в национальные судебные органы для рассмотрения. Из 17 лиц в целом, в отношении которых вынесены обвинительные заключения, Обвинитель попытается предать суду в Аруше 13 человек и осуществить передачу дел еще четырех лиц, которым предъявлены обвинения. Что касается всех 16 подозреваемых, то их дела, возможно, будет рассматривать МУТР, и это максимальное число. Однако ясно, что в Аруше не будут судить всех этих людей, численность которых составляет 29 человек. Некоторые из них умрут, в то время как других, возможно, никогда не задержат. Обвинитель сосредоточит свои усилия не тех, кто несет главную ответственность за случившееся, и передаст дела обвиняемых среднего и низшего звена в компетентные национальные органы в соответствии с резолюцией 1534 (2004). Это касается нашей стратегии завершения работы, и, насколько мне известно, Обвинитель будет продолжать над ней работу. Поэтому я не буду вдаваться сейчас в детали. Позвольте мне просто подчеркнуть, что мы оба договорились о том, чтобы были соблюдены сроки, установленные в резолюции 1503 (2003), при условии, что у нас будут необходимые ресурсы.

С этим связано еще одно мое важное замечание. Я осознаю, что Совет Безопасности не отвечает

за бюджетные вопросы, однако тот факт, что некоторые государства не выплатили свои взносы в бюджет МУТР, может поставить под угрозу нашу стратегию завершения работы. Нынешнее «замораживание» процесса рекрутирования может иметь серьезные последствия для всех отделений Трибунала. Поэтому я хотел бы привлечь к этому внимание членов Совета Безопасности. МУТР значительно повысил эффективность своей работы. Не имело бы никакого смысла отвлекать нас от выполнения нашей задачи.

Я хотел подчеркнуть необходимость продолжения сотрудничества со стороны всех государств. Я с удовлетворением сообщаю о том, что после нашего заседания, состоявшегося 9 октября прошлого года, в Руанду продолжают прибывать свидетели. Несомненно, что МУТР высоко ценит это, как и всю другую помощь, оказываемую руандийскими властями.

Позвольте мне, наконец, упомянуть о том, что наша стратегия завершения работы и мое нынешнее выступление сконцентрированы на сроках проведения судебных заседаний. На нынешнем этапе было бы преждевременно переходить к вопросу о сроках подачи апелляций, предусмотренных на 2010 год.

Я произвольно сократил это выступление, однако я надеюсь, что мне удалось направить послание о том, что МУТР работает эффективно и в полном соответствии с положениями резолюций 1503 (2003) и 1534 (2004). Позвольте мне добавить следующее: возможно, нелегко представить полную картину всех тех результатов, которых мы добиваемся в Аруше. МУТР, вне сомнения, будет рад, если Совет Безопасности примет, например, решение о том, что его Рабочей группе следует посетить Арушу для того, чтобы иметь полное представление о том, каких результатов мы там добиваемся. Я с нетерпением ожидаю обмена мнениями между членами Совета Безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю судью Эрика Мёсе за любезные слова в адрес Председателя.

Сейчас я предоставлю слово г-же Карле дель Понте, Обвинителю Международного трибунала для судебного расследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года.

Г-жа дель Понте (*говорит по-английски*): Я считаю для себя большой честью вновь иметь возможность рассказать Совету о новых событиях в Международном уголовном трибунале по бывшей Югославии (МТБЮ) и ключевых проблемах, с которыми сталкивается Канцелярия Обвинителя в деле осуществления стратегии завершения работы.

21 мая 2004 года Председатель Теодор Мерон передал Совету оценки прогресса, достигнутого Трибуналом в осуществлении своего мандата и своей стратегии завершения работы. Будучи одним из органов Трибунала, Канцелярия Обвинителя оказывала содействие — и отчитывалась о своих постоянных усилиях в этой связи — в усилиях с целью полного и своевременного осуществления стратегии завершения работы, которую мы подготовили в 2002 году и которая была затем одобрена Советом, прежде всего в резолюции 1503 (2003).

Стратегия завершения работы Трибунала основана на трех основных датах, первой из которых является дата завершения всех новых расследований — конец текущего — то есть 2004 — года. Таким образом, практическая реализация этой даты зависит от деятельности и усилий Обвинителя и ее Канцелярии. Поэтому мне приятно сообщить о том, что эта первая крупная веха станет реальностью, согласно плану. К концу этого года расследование наших остающихся целевых дел будет завершено и будет предъявлено последнее из наших новых обвинительных заключений. В выполнении своего обязательства по завершению этих расследований мы не будем щадить усилий для того, чтобы упорядочить расследования и ограничить их только кругом самых крупных руководителей, ответственных за самые серьезные и тяжкие преступления.

За время, прошедшее после моей письменной оценки, было утверждено два обвинительных заключения. Одно из них будет представлено в закрытом виде соответствующим властям в самое ближайшее время. Другое обвинительное заключение за преступления, совершенные в 1993 году против сербских мирных граждан в так называемой зоне Медак, предъявлено хорватскому генералу. Мы намерены требовать, чтобы это дело было передано на рассмотрение Хорватии.

Не все наши расследования привели к предъявлению обвинительных заключений. Мы постоянно пересматривали свидетельства, касающиеся ка-

ждого дела, на предмет доказуемости. В январе 2004 года я приняла решение о том, чтобы остановить расследования, касающиеся семи целевых дел, не выносить Трибуналу обвинительных заключений и осуществить по возможности их передачу на рассмотрение национальных местных судебных органов на территории бывшей Югославии. Расследования в отношении еще двух высокопоставленных подозреваемых были прекращены в связи с их смертью. Кроме того, мы решили прекратить расследования в отношении двух других лиц из-за недостатка доказательств. В результате, мы завершаем проведение шести остальных расследований, которыми охвачено не более 11 подозреваемых. Таким образом, к концу 2004 года на рассмотрение сначала Бюро для обзора старшинства подозреваемых, а потом судьям на утверждение может быть подготовлено не более шести новых обвинительных актов. Эти обвинительные акты, с учетом возможности объединения некоторых из них, могли бы привести к максимум четырем новым судебным разбирательствам.

Накануне столь крупного достижения — завершения всех новых расследований — у нас теперь есть больше возможностей для планирования всей своей остальной деятельности. Трибуналу точно известно, сколько ему придется рассмотреть дел. Мы по-прежнему готовы оказать Председателю и судьям содействие в составлении графика проведения оставшихся судебных разбирательств. Следующими предусматриваемыми стратегией датами завершения дел для выполнения Трибуналом своего мандата являются 2008 и 2010 годы. К 2008 году должны быть завершены все судебные разбирательства, а к 2010 году должны быть пересмотрены все апелляции. Канцелярия Обвинителя по-прежнему твердо обязуется выполнить эти две задачи. Однако, в отличие от проведения расследований, которые в значительной мере контролируются Обвинителем, — главная ответственность за планирование, администрирование и проведение судебных разбирательств выходит далеко за рамки полномочий Обвинителя. Хотя моя Канцелярия и впредь будет принимать все возможные меры для дальнейшей рационализации наших судебных разбирательств и процедур рассмотрения апелляций, главным образом путем строгого ограничения числа предъявляемых обвинений и свидетелей обвинения, мы должны подчеркнуть, что нам неподвластен целый ряд факторов, таких как своевременный арест беглецов, представление свидетелей и обнаружение главных доказательств, поскольку в этом плане мы полагаемся на государства.

В том, что касается Канцелярии Обвинителя, для повышения эффективности обвинения на подготовительной стадии и стадии представления дел принимается уже целый ряд мер. В их числе осуществляются существенные процедурные и технические усовершенствования, которые подробно изложены в письменном виде в представленной Совету оценке. Благодаря активному вмешательству моей Канцелярии достигнута громадная экономия времени на заседаниях за счет представления заявлений о признании вины. Мы по-прежнему готовы совместно с защитой исследовать возможности того, как добиваться от обвиняемых признания ими вины в отношении всех или некоторых из предъявляемых им обвинений. Однако в конечном итоге в плане составления графика рассмотрения дел Канцелярия Обвинителя может в конечном итоге выполнять лишь инструкции Камеры, и ей явно неподвластны скорость обработки дел защитой или составление приговора. Тем не менее, мы активно сотрудничаем с Председателем, камерами и Секретариатом в уточнении графика проведения судебных разбирательств в предстоящие годы.

Стратегия завершения работы имеет два аспекта. Во-первых, Международный трибунал должен судить тех, кто несет главную ответственность за содеянные преступления, в том числе некогда высокопоставленных скрывающихся обвиняемых, и тем самым завершить свою деятельность быстро и эффективно, но при этом справедливо и беспристрастно. Во-вторых, обязательному реформированию и подготовке к завершению работы Международного трибунала и к взятию на себя остающихся дел подлежат компетентные национальные органы территорий бывшей Югославии.

В представленной Совету в письменном виде оценке выделены три типа дел, подлежащих передаче в национальные суды. В первую категорию входят дела обвиняемых МТБЮ, которые могли бы быть переданы на основании правила 11 бис правил процедуры. В строгом соответствии с руководящими принципами, содержащимися в резолюциях 1503 (2003) и 1534 (2004), для возможной передачи в компетентные национальные органы, с согласия судей, определены 12 дел в отношении 22 обвиняемых. Все, кого они касаются, занимали в

соответствующих иерархиях посты нижнего или среднего уровня, и им были предъявлены обвинения в основном в первые же дни существования Трибунала.

Передача дел обвиняемых нижнего и среднего уровня в компетентные национальные органы высвободила бы судебные ресурсы на проведение судебных разбирательств в отношении обвиняемых старших руководителей. Предстоит приложить усилия для создания компетентных национальных органов, способных судить военных преступников. Первостепенное значение в этом процессе имеет поддержка со стороны международного сообщества, в том числе таких региональных организаций, как Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе.

А пока, следуя установленным Советом Безопасности руководящим принципам, я не стремлюсь активно к рассмотрению возможности передачи дел, касающихся высокопоставленных должностных лиц. Однако Совету должно быть известно, что даже в том случае, если камеры позитивно рассмотрят все 12 упомянутых мною ранее запросов, этого может оказаться недостаточно для завершения работы к установленному крайнему сроку — к 2008 году. Мы будем и впредь делать все возможное для завершения работы до этого намеченного срока.

Совету следует учитывать также и то, что осуществлению стратегии завершения работы могут воспротивиться также и пострадавшие, главным образом ввиду крайней ограниченности их доверия к национальным судам. После моего недавнего визита в Боснию и Герцеговину я получила от ассоциаций пострадавших письма, в которых выражались их глубокая обеспокоенность и даже разочарование стратегией завершения работы. Они просили меня препроводить эти письма членам Совета, что мне и хотелось бы сделать.

Теперь позвольте мне остановиться на трех основных проблемах, которые необходимо решить для надлежащего и успешного выполнения МТБЮ его мандата. Это следующие задачи: арест скрывающихся преступников, недостаток финансовых средств и отсутствие сотрудничества со стороны государств.

Первая ключевая проблема заключается в том, что соответствующие власти, в частности Республики Сербской в Боснии и Герцеговине и Сербии и Черногории не заботятся об аресте или о том, чтобы добиться явки с повинной — будь то добровольной или достигнутой с помощью принудительных мер — тех 20 обвиняемых, которые по-прежнему находятся на свободе. В их число не входят те два обвиняемых, чьи обвинительные акты и ордера на арест уже скреплены печатями.

Неспособность добиться ареста беглецов имеет для стратегии завершения работы целый ряд последствий. Это мешает Трибуналу объединять дела, подходящие для совместного разбирательства. Таким образом это вынуждает нас проводить раздельные судебные разбирательства по одному и тому же составу преступления, что ведет к существенным потерям времени, расходуемого на судебные заседания. Например, если бы Радован Караджич был арестован в начале текущего года, судебное разбирательство по его делу можно было бы объединить с делом Краишника, другого бывшего члена высшего руководства боснийских сербов, суд над которым проводится в настоящее время. В данном конкретном случае мы, скорее всего, потеряли время, равное заседанию одной судебной камеры на протяжении значительно более года. Наша способность наметить, какие другие дела можно было бы объединить, весьма ограничена не только трудностями в обеспечении своевременной сдачи, но также и размерами залов заседаний, которые затруднили бы проведение судебных разбирательств по делам более чем шести-семи обвиняемых.

Неспособность арестовать или добиться сдачи беглецов негативно сказывается и на стратегическом планировании обвинения. Перед нами встает дилемма: то ли сосредоточиться на обвиняемых, которые уже переданы в руки Трибунала, то ли планировать судебные разбирательства в отношении таких в прошлом высокопоставленных обвиняемых, как Караджич, Младич, Готовина и другие, которые, по всей вероятности, к сожалению, остаются на свободе. Побочным последствием стратегии завершения работы является то, что беглецы и оберегающие их сети стараются протянуть время до 2008 года в надежде избежать правосудия, поскольку они считают, что крайний срок отправления в их отношении правосудия в Гааге скоро истекает. Таким образом, интересам справедливости послужило бы заявление о том, что МТБЮ будет продолжать свою деятельность до тех пор, пока это будет необходимо для обеспечения того, чтобы состоялись

суды над скрывающимися преступниками, упомянутыми в резолюциях 1503 (2003) и 1534 (2004) Совета Безопасности.

Вторая проблема в осуществлении стратегии завершения работы состоит в удручающем бюджетно-финансовом положении Трибунала вообще и моей Канцелярии в частности. Жестокий удар по нам нанесла отсрочка рассмотрения бюджета поддержки проведения расследований, судебных разбирательств и рассмотрения апелляций на 2005 год.

В результате в начале этого года сотрудники, осуществляющие следственную работу в рамках судебных процессов и при рассмотрении апелляционных жалоб, не смогли продлить свои контракты после 31 декабря 2004 года. Кроме того, возникший этой весной кризис наличности, приведший к временному мораторию Секретариата на набор нового персонала, не позволит нам принимать на работу новых сотрудников, и даже набирать людей для замены сотрудников основного состава, покидающих Трибунал. В то время как другие международные судебные учреждения, в частности в Гааге, расширяют свой штат, МТБЮ вынужден тревожно стремительными темпами сокращать штат своих сотрудников. Все эти факторы вместе взятые оказывают пагубное влияние на моральный климат, что, в свою очередь, ставит под угрозу способность Трибунала удерживать наиболее опытных сотрудников.

Эти финансовые ограничения непосредственно затрагивают стратегию завершения работы, поскольку недостаток следователей неизбежно приведет к замедлению подготовки и поведения судебных процессов. Поскольку такого рода ненадежная ситуация непосредственно влияет на завершение нашего мандата, мы настоятельно призываем Совет поддержать нас в наших усилиях по решению этой весьма серьезной проблемы.

Третья главная проблема, с которой сталкивается МТБЮ, как и прежде, заключается в обеспечении полного сотрудничества со стороны всех государств. Сотрудничество государств бывшей Югославии — это не только юридическое обязательство; оно имеет крайне важное значение также для успешного осуществления стратегии завершения. Помимо ареста преступников, обвиняемых по обвинительному заключению, государства обязаны предоставить доступ к свидетелям и документам. Письменная оценка уровня сотрудничества, обеспеченного странами бывшей Югославии, по-прежнему остается в силе.

В настоящее время власти Хорватии полностью сотрудничают с моей Канцелярией. Это сотрудничество должно продолжаться, и я надеюсь, что в скором будущем Хорватия определит местонахождение Готовины и передаст его в Гаагу — надеюсь, до моего следующего выступления в Совете.

С декабря власти Сербии и Черногории не обеспечили почти никакого сотрудничества, и эта страна стала прибежищем для скрывающихся от правосудия лиц. По меньшей мере 15 находящихся на свободе обвиняемых, включая Ратко Младича, проводят там большую часть своего времени. Согласно недавно полученной информации скрывающиеся от правосудия лица, которые, как считалось, проживали в Республике Сербской, сегодня находятся по другую сторону границы. Сегодня я с неохотой передаю сербским властям какую-либо информацию, касающуюся скрывающихся от правосудия лиц, ибо в прошлый раз, когда была предоставлена точная информация относительно скрывающегося от правосудия высокопоставленного лица, обвиненного в совершении преступления геноцида в Сребренице, Сербские власти мне заявили, что с учетом существующих политических условий они считают его арест несвоевременным. Впоследствии стало известно, что после этого он исчез.

Также не был достигнут прогресс и в других областях, в которых требуется сотрудничество со стороны Сербии и Черногории. За последний месяц несколько свидетелей были освобождены от ответственности за дачу показаний, с тем чтобы они могли представить Трибуналу свидетельские показания, однако эти освобождения были предоставлены в основном свидетелям защиты, а не обвинения. Более 50 просьб об освобождении от ответственности за дачу показаний остаются невыполненными. Ряд высокопоставленных должностных лиц заявили, что сотрудничество возобновится после президентских выборов, состоявшихся 13 и 27 июня. Поэтому весьма скоро мы сможем убедиться, насколько серьезно настроены эти власти, или они просто пытаются выиграть время. Если в предстоящие недели не будет осуществлена передача значительного числа скрывающихся от правосудия лиц, я буду вынуждена заключить, что Сербия и Черногория по-прежнему не желает выполнять свои международные юридические обязательства.

Поддержка международного сообщества в целом и всех государств — членов Организации Объединенных Наций по-прежнему играет важную роль в обеспечении сотрудничества государств бывшей Югославии. Важную роль в задержании и передаче скрывающихся от правосудия лиц в Боснии и Герцеговине также призваны сыграть такие международные учреждения, как Силы по стабилизации (СПС). СПС арестовали одного из скрывающихся от правосудия лиц в последний раз в июле 2002 года. Я надеюсь, что новое соглашение, касающееся будущего международных сил в этой стране, будет способствовать более эффективным поискам и аресту преступников, обвиняемых по обвинительному заключению.

В случае отказа того или иного государства выполнить свои обязательства я, как Обвинитель, могу лишь сообщить об этом Председателю МТБЮ, который, в свою очередь, может довести эту информацию до сведения Совета Безопасности. Четвертого мая 2004 года Председатель Мерон направил Совету отчет, касающийся настойчивого отказа Сербии и Черногории выполнять свои юридические обязательства. Мы настоятельно призываем Совет принять соответствующие меры и положить конец такого рода отказу от сотрудничества. Если такое положение дел будет продолжаться, оно поставит под угрозу осуществление стратегии завершения работы, а также наследие Трибунала.

Требования пострадавших в результате самых жестоких в истории человечества преступлений остаются неизменными, независимо от общины их происхождения. Они стремятся к обеспечению справедливости не только из-за того, что хотят, чтобы преступники были наказаны, но также и потому, что понимают, что достижение стабильности и мира в их странах зависит от успеха судебного процесса. Накануне 10-летней годовщины геноцида в Сребренице и подписания Дейтонского соглашения, мы одновременно стоим на пороге другой годовщине: Радован Караджич и Ратко Младич находятся на свободе на протяжении почти 10 лет. Как долго мы будем позволять этим лидерам избегать правосудия? Как долго мы будем позволять им насмехаться над правосудием и неоднократными заявлениями Совета Безопасности о его приверженности обеспечению их ареста и привлечения их к судебной ответственности?

Я хотела бы еще раз подчеркнуть важность поддержки Совета для успешной работы Трибунала. Факторы, оказывающие реальное влияние на осуществление стратегии завершения работы МТБЮ, включают в себя три элемента: финансовые потребности Трибунала, своевременный арест скрывающихся от правосудия лиц и поддержка, необходимая для создания авторитетных национальных судебных органов. Все эти три элемента не зависят от Трибунала, но они могут и должны быть обеспечены международным сообществом.

Учредив в 1993 году Трибунал, Совет продемонстрировал свою приверженность делу обеспечению справедливости и законности. В резолюции 808 (1993) он подчеркнул свое намерение положить конец широкомасштабным преступлениям, происходившим на территории бывшей Югославии, включая массовые убийства и практику этнической чистки, и обеспечить привлечение к судебной ответственности лиц, которые несут наибольшую ответственность за эти преступления. Одиннадцать лет спустя, благодаря усилиям, которые были предприняты международным сообществом в целях прекращения этих преступлений и обеспечения возмещения в судебном порядке нанесенного ими ущерба, эти цели почти достигнуты. Весьма иронично, что как раз тогда, когда МТБЮ начал набирать силу и устойчиво продвигаться вперед, так много времени тратится на обсуждение стратегии завершения его деятельности. Однако завершение мандата сегодня в пределах досягаемости, и нам виден конечный рубеж. Этот период не должен представлять собой внезапное «окончание игры» независимо от того, задержаны или осуждены МТБЮ высшие руководители. Это перечеркнуло бы все усилия, предпринятые в целях обеспечения этого процесса, и свело на нет достигнутые результаты.

Я хотела бы присоединиться к Председателю Мерону и настоятельно призвать членов Совета продолжить поддержку Трибунала и обеспечить средства, необходимые для выполнения его обещания и полной реализации его потенциала.

Я благодарю членов Совета за внимание и постоянную поддержку.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Обвинителя МТБЮ г-жу Карлу дель Понте за ее брифинг.

Я предоставляю слово Обвинителю Международного уголовного трибунала по Руанде г-ну Хасану Бабакару Джеллоу.

Г-н Джеллоу (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас и членов Совета за оказанную мне и моим коллегам честь информировать Вас по Вашей просьбе о деятельности нашего Трибунала.

Когда я последний раз выступал в Совете Безопасности, в октябре 2003 года (см. S/PV.4838), я взялся провести обзор рабочей нагрузки Трибунала с целью определения, на чем следует сосредоточить внимание и что, с моей точки зрения, могло бы быть достигнуто в пределах временнЇх рамок, определенных стратегией завершения работы. Я также обязался подумать над тем, какие меры надо предпринять в отношении остальной части рабочей нагрузки.

Сейчас Совет располагает пересмотренным вариантом стратегии завершения работы Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР), содержащий оценку, подготовленную в соответствии с требованиями резолюции 1534 (2004) Совета Безопасности (S/2004/341). Эти пересмотренная стратегия и оценка — итог обзора, предпринятого Канцелярией Обвинителя, и консультаций со всеми органами Трибунала.

Я хотел бы сообщить, что Канцелярия Обвинителя провела обзор рабочей нагрузки и определила, какие дела, по ее мнению, Трибунал может рассмотреть и какие ему следует рассмотреть и какие следует передать национальным судам. Мы рассмотрели и определили в рамках Канцелярии стратегии, осуществление которых, как мы считаем, укрепит наш потенциал в плане более эффективного реагирования на задачи завершения работы. Мы также приняли план действий по осуществлению стратегии завершения работы, определяющий важнейшие меры, которые должны быть приняты МУТР на внутреннем уровне, в частности Канцелярией Обвинителя, для осуществления стратегии завершения работы и соблюдения при этом установленных сроков. Также был создан механизм мониторинга для надзора за осуществлением плана действий. Стратегия не является чем-то незыблемым. Она будет постоянно пересматриваться и корректироваться в свете новых и меняющихся обстоятельств. Необходимо, чтобы стратегия сохраняла определенную гибкость в этой связи.

В нашем обзоре мы руководствовались призывом Совета Безопасности сконцентрировать внимание на лицах, занимавших руководящие должности, чтобы обвинения предъявлялись «высшим руководителям, подозреваемым в том, что они несут основную ответственность за совершение преступлений, подпадающих под юрисдикцию … Трибунала» (резолюция 1534 (2004), пункт 5). В этом контексте мы руководствовались рядом факторов, изложенных в докладе о стратегии завершения работы, представленном вниманию Совета. Председатель Мёсе проинформировал Совет о делах, рассмотрение которых Трибуналом уже завершено.

Что касается остальных 21 задержанного, дела которых рассматриваются в настоящее время в МУТР, то обвинение надеется завершить представление своих доводов по делам 10 из них к концу 2004 года: речь идет о лицах, обвиняемых по делу Бутаре и по делу военных I. Мы только что завершили этап представления обвинительного заключения по делу одного обвиняемого и завершили процесс судебного разбирательства по двум другим делам. По одному из них был вынесен приговор, по второму делу приговор ожидается. В начале следующего года мы надеемся завершить этап представления обвинительного заключения по делам, по крайней мере, четырех других обвиняемых. В этом году обвинение готово начать судебный процесс над шестью другими обвиняемыми.

Из 16 обвиняемых, остающихся в заключении, мы предлагаем передать дела, по крайней мере, пятерых Руанде для проведения судебного разбирательства в национальных судах, при наличии приемлемых договоренностей и гарантий. Затем, к середине 2005 года, будут подготовлены к рассмотрению в суде дела остающихся под стражей лиц. Таким образом, к середине 2005 года начнется рассмотрение дел всех тех, кто находится в настоящее время в заключении. Некоторые будут переданы в национальные суды, остальные рассмотрит Трибунал.

Что касается передачи дел, то мы предлагаем передать в национальные суды дела, по крайней мере, четырех скрывающихся от правосудия лиц — по которым вынесены обвинительные заключе-

ния, — которых мы по-прежнему не можем задержать.

На основе критериев нашего обзора, о которых я говорил выше, мы сократили также число объектов расследования с первоначальных 26 до 16. Расследования по этим 16 объектам будут завершены к концу года.

Что касается обвинений в отношении членов Патриотического фронта Руанды, то моя Канцелярия сейчас изучает собранные на сегодня доказательства, чтобы определить,есть ли достаточные основания для преследования, если есть — то кого и по каким обвинениям.

Я провожу также обсуждения с правительством Руанды по этому вопросу, в частности, по вопросу о том, какие имеются варианты для рассмотрения любых дел, которые могут возникнуть в результате такой оценки. Мы делаем это в контексте параллельной юрисдикции Трибунала и правительства Руанды в том, что касается этих дел, с должным учетом, разумеется, принципа примата Трибунала, который гарантируется его статутом. Я буду сообщать Совету о прогрессе в этой области.

Я ожидаю, что число обвиняемых, которым предстоит предстать перед Трибуналом, за исключением тех, кто уже находится под стражей, — другими словами, наша дополнительная нагрузка на будущее составит максимум 29 человек. Вполне может быть — и я думаю, что так и будет, — что конечная цифра окажется меньше этой, с поправкой на трудности задержания, смерть некоторых обвиняемых и так далее. Конечный результат также в значительной степени будет зависеть от статуса вещественных доказательств, собранных в ходе проведенных расследований, и нашего успеха в задержании тех лиц, которые еще находятся на свободе.

Есть еще одна категория подозреваемых: они находятся на свободе, по ним пока нет обвинительных заключений и они не задержаны, но дела их расследуются; мы предлагаем передать их национальным судам. Число подозреваемых, относящихся к этой категории, возросло очень незначительно, с 40 до 41 дела. Даже здесь возможно, что по делам, по которым к концу года будет собрано достаточно доказательств для возбуждения судебного дела, мы сможем одновременно запросить подтверждение обвинительного заключения, получить от камер ордера на арест и получить ордера на передачу дел в национальный суд. В результате, когда подозреваемого, в конечном счете, задержат, он сможет предстать перед правосудием в национальном суде, указанном в ордере на передачу дела.

Остается еще многое сделать. Число обвиняемых, которым предстоит предстать перед Трибуналом до конца 2008 года, — конечного срока завершения процессов в судах первой инстанции — в действительности больше, чем число обвиняемых, чьи дела уже были рассмотрены с момента создания Трибунала.

Решение этой задачи требует новых стратегий. В Канцелярии Обвинителя и в целом в Трибунале мы, потратив на это определенное время, провели коллективный обзор методов нашей работы с целью определения, какие новые меры нужны для того, чтобы справиться с этой рабочей нагрузкой. Четкое определение целей и нашей рабочей нагрузки — другими словами, определение нашей стратегии завершения работы — стало первой из двух наиболее важных задач, решением которой мы занялись. Решение второй задачи — определение мер, необходимых для успешного осуществления этой стратегии, — также нельзя было откладывать.

В этом контексте мы провели обзор всех ключевых областей нашей деятельности. Мы рассмотрели такие этапы нашей работы, как проведение расследований, вынесение обвинительных заключений, досудебный процесс, судебный процесс и процесс обжалования. Мы сделали это с целью разработки осуществимого плана действий и улучшения коллективной работы и взаимодействия между структурами управления, следователями, секциями сбора доказательств и секциями судебных камер и другими органами Трибунала. Мы стремились изыскать пути упорядочения процессов, устранения дублирования, улучшения координации и повышения в целом целенаправленности и эффективности наших усилий по расследованию дел.

В результате в сфере расследования мы намерены уделить особое внимание ряду аспектов. Во-первых, нормой станут процессы с участием одного обвиняемого, а не нескольких, за исключением случаев, когда будет абсолютно необходимо избрать иную линию поведения. Во-вторых, мы будем готовить обвинительные заключения с меньшим числом обвинений, включая в них только те обвинения, которые могут быть доказаны.

В-третьих, мы будем сокращать число свидетелей, исходя из принципа привлечения минимального числа свидетелей, необходимого для доказательства обвинений. В-четвертых, мы обеспечим, чтобы после подтверждения обвинительного заключения Канцелярия Обвинителя была готова приступить к этапу судебного разбирательства. Как только мы представим обвинительное заключение и оно будет подтверждено, мы будем готовы приступить к рассмотрению дела в суде, чтобы избежать проволочек. Мы будем также делать акцент на улучшении координации между судебными бригадами и укреплении поддержки этих бригад в том, что касается работы со свидетелями, и т.д. Мы будем и впредь готовы вести переговоры с обвиняемыми о заключении сделки о признании вины. Наконец, мы будем стремиться укреплять потенциал Канцелярии Обвинителя в плане хранения, поиска, анализа, распространения и применения вещественных доказательств. Мы убеждены, что все эти меры помогут нам успешно справиться с проблемами, связанными как с существующей, так и с предполагаемой рабочей нагрузкой.

Ряд пунктов плана действий требует особого упоминания. Как требует Совет, мы должны завершить расследования по новым обвинительным заключениям к концу 2004 года. К концу октября 2005 года мы предлагаем завершить обзор свидетельских показаний и представление на утверждение новых обвинительных заключений в соответствии с новой политикой. Как я уже указывал, мы планируем подготовить к суду остальных задерживаемых — за исключением тех дел, которые будут переданы для вынесения обвинений в национальные суды — к середине 2005 года.

Передача дел является важным элементом стратегии завершения, и мы по-прежнему ей решительно привержены. Мы планируем немедленно приступить к подготовке тех дел, которые намечены для передачи или перевода, и надеемся завершить этот процесс к середине 2005 года. Специальный комитет по передаче дел, который был создан в рамках Трибунала для предоставления нам рекомендаций в отношении стратегии и условий для передачи дел, представил свой доклад и рекомендации в апреле-мае 2004 года. В продолжение в настоящее время Канцелярией Обвинителя вырабатывается проект соглашения о передаче дел в качестве основы для переговоров с заинтересованными странами. Ряду стран была также предложена анкета, подготовленная этим комитетом.

Хотелось бы, чтобы во второй половине нынешнего года были проведены обсуждения с Руандой и другими странами с целью заключения соглашений о передаче дел. До настоящего время мы выявили, что Руанда и семь других национальных юрисдикций являются потенциальными кандидатами на получение дел в случае проведения дальнейших переговоров с заинтересованными властями. В том, что касается Руанды, миссия, направленная в этом году Секретарем, недавно завершила инспекцию тюремных помещений в этой стране в качестве прелюдии к рассмотрению возможности проведения переговоров и заключения соглашения о передаче заключенных. Обвиняемые лица, которые передаются для судебного разбирательства в Руанду, после вынесения осуждения должны будут отбывать наказание в этой стране.

На последнем пленарном заседании в Аруше в апреле 2004 года Трибунал внес поправки в свои правила процедуры, с тем чтобы предоставить ему возможность переводить в национальные суды для проведения судебного разбирательства лиц, в отношении которых имеются обвинительные заключения и которые не содержались в заключении в его тюрьмах. Раньше можно было перевести только тех обвиняемых лиц, которые находились в заключении в его тюрьме, таким образом оставляя этих обвиняемых на свободе и не подвергнувшимся ни аресту, ни передаче. Изменение этого правила означает, по сути дела, что Трибунал не может издавать указания о передаче разыскиваемых лиц, что может быть реализовано даже в случае, если разыскиваемое лицо арестовано после закрытия Трибунала. Кроме того, такое правило способствует увеличению числа стран, которым можно передавать дела, с тем чтобы включить в число таких стран любую из них, которая готова и может принять и провести судебный процесс над обвиняемыми. Даже в том случае, если такая страна не является ни государством, арестовавшим обвиняемого, ни государством, в котором обвиняемый был осужден.

В некоторых случаях перспектива передачи дел зависит от потенциала принимающего государства — особенно потенциала его системы правосудия. Хотя мы по-прежнему с оптимизмом относимся к заключению соглашения о передаче дел Руанде и другим странам, применительно к Руанде необхо-

димо ускорить решение проблемы ресурсов с целью усиления потенциала национальной юрисдикции для рассмотрения этих дел. Совершенно необходимо, чтобы мы завершили и оборудовали судебные помещения с целью проведения судов в Кигали, Руанда. Мы предложили Канцелярии Обвинителя — в качестве средства усиления потенциала обвинительной власти в Руанде — принять ряд таких руандийских официальных лиц и прикомандировать их к нашей Канцелярии с целью подготовки передачи дел под юрисдикцию этой страны. Могут возникнуть и другие задачи. В соответствии с соответствующими резолюциями Совета международное сообщество должно представить необходимые ресурсы для поддержки стран, которые согласятся принять дела из МУТР. Естественно, что многие из них не заключат соглашения о принятии дел до тех пор, пока они не получат заверений о наличии такой помощи.

Пятнадцать обвиняемых разыскиваемых лиц по-прежнему находятся на свободе. Многие из них находятся в восточной части Демократической Республики Конго, и усилия по их задержанию и передаче в руки Трибунала не дали пока ощутимых результатов. Такие лица, как Фелисьен Кабуга и другие, продолжают ускользать от нас, и с октября 2003 года арестованы лишь двое разыскиваемых. Благодаря сотрудничеству с властями Нидерландов, Ефрем Сетако, которому были предъявлены обвинения в геноциде, был арестован в Нидерландах в феврале 2004 года, и в настоящее время ему грозит судебное разбирательство и передача его дела в Трибунал. В мае 2004 года Юсуф Муниакази, которому также предъявлены обвинения в геноциде, а также в преступлениях против человечности — был арестован в Демократической Республике Конго при сотрудничестве властей этой страны, правительства Соединенных Штатов Америки, Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК) и поисковой группы МУТР. Он уже переведен в Трибунал, где было проведено первое слушание по его делу.

Эти два успешных дела являются свидетельством потенциала — и, фактически, необходимости — международной поддержки и сотрудничества, а также позитивных результатов, которых они могут добиться в рамках международной уголовной системы правосудия. Мы глубоко признательны соответствующим властям. Мы будем продолжать неустанно добиваться поимки обвиняемых лиц, где бы они ни были, с целью их задержания и передачи Трибуналу или в национальные суды для представления им обвинений. Позволить им избежать правосудия равносильно поощрению безнаказанности; ни Трибунал, ни международное сообщество не могут позволить себе этого. В этой связи очень важно, чтобы Трибунал располагал эффективной и надлежащим образом укомплектованной поисковой группой даже после 2004 года. Эта группа отвечает за сбор данных о местонахождении и действиях таких разыскиваемых лиц и об их точном месторасположении, а также за предоставление поддержки национальным правоохранительным органах с целью их ареста.

Помимо этого, Трибунал нуждается в сотрудничестве с государствами, в которых находятся разыскиваемые лица, с целью их эффективного задержания. Без такого сотрудничества программа розыска окажется под угрозой. Я предлагаю в конце нынешнего года провести консультации с рядом правительств, на территории которых, по нашим сведениям, находятся некоторые из этих разыскиваемых лиц.

Вследствие создания отдельной Канцелярии Обвинителя МУТР во исполнение решения Совета Безопасности в 2003 году, мы вынуждены были сформировать свою собственную апелляционную группу, поскольку та группа, что прежде служила двум трибуналам, разделилась. Два трибунала, однако, по-прежнему располагают общей Апелляционной палатой. Из 12 должностей, предусмотренных в апелляционной группе Канцелярии Обвинителя, шесть уже было заполнено, причем Старший советник по апелляциям возглавляет эту группу. Набор шести других находится сейчас в стадии осуществления.

Однако рабочая нагрузка этой группы, а следовательно и самой Апелляционной палаты, будет значительно возрастать по мере того как большее число дел будет передано в суд или по мере завершения их рассмотрения в суде. Следовательно, потенциал апелляционной группы Канцелярии Обвинителя необходимо будет усилить по сравнению с нынешним уровнем, с тем чтобы она могла эффективно справиться с возросшей нагрузкой. Мы рассчитываем сделать это путем осуществления процесса перераспределения персонала сначала из Следственной секции в 2005 году и, соответствен-

но, из Секции обвинения, по мере того как число дел для передачи в суд начнет сокращаться, возможно, к 2006 году.

Ввиду ожидаемого увеличения числа обвиняемых, которые предстанут перед судом в предстоящие годы, необходимо, чтобы потенциал Канцелярии Обвинителя — особенно в том, что касается найма персонала Обвинителя — был значительно улучшен. Наши усилия были сосредоточены на наборе персонала, имеющего практический опыт в области уголовного правосудия. Политика набора персонала активно осуществляется, причем многие вакансии непосредственно в Канцелярии Обвинителя и Секции обвинения заполнены. Однако предстоит еще набрать много сотрудников.

Хотя к концу 2004 года расследования по новым обвинительным заключениям должны быть завершены, и мы преисполнены решимости выполнить эти сроки, я хотел бы заявить, что потребность Трибунала в следователях будет сокращаться по мере продвижения к завершению процесса подачи апелляций в 2010 году.

Ожидается, что Следственная секция не закроется в конце 2004 года; в любом случае, она и так недостаточно финансировалась, и в ней имелось много вакансий. На работе Секции уже отразился уход некоторых опытных сотрудников: в предвкушении завершения срока работы они перешли на другую работу, которая предоставляет бóльшие гарантии.

С 2005 года Секция сосредоточится на нетрадиционных расследованиях. Подготовка новых дел для судебного разбирательства с 2005 года и далее потребует следственной поддержки в том, что касается отбора и проверки свидетелей, проводимых совместно с судебными бригадами; для проводимых сейчас судебных разбирательств потребуются следственная поддержка в случае непредвиденных требований, поступающих из зала суда, и расследование конкретных средств защиты, таких, как алиби, представленных защитой, или подтверждение прошлого свидетелей защиты, сведения о которых раскрываются только при завершении представления дела обвинением; обстоятельства могут потребовать представления новых доказательств или мер реагирования на новые доказательства, представленные на этапе подачи апелляции, и так далее — все эти факторы подтверждают, что в Трибунале вплоть до его закрытия в 2010 году необходимо будет сохранить определенный уровень следственной поддержки.

Вопрос о ресурсах — в особенности людских ресурсах и оборудовании — имеет решающее значение для успешного и надлежащего завершения нашего мандата. Хотя Генеральная Ассамблея настоятельно призвала обеспечить Трибуналы ресурсами, необходимыми для эффективного завершения их мандатов в сроки, установленные в стратегии завершения, в результате затягивания уплаты взносов государствами-членами был введен мораторий на прием на работу новых сотрудников — каждая кандидатура должна утверждаться на индивидуальной основе. Само собой разумеется, что судебные разбирательства не могут проводиться на оптимальной основе, если у Трибунала не будет необходимых людских ресурсов для осуществления его основной работы: судопроизводства. Это включает в себя адвокатов обвинения, адвокатов по подаче апелляций и сотрудников, работающих непосредственно в Канцелярии Обвинителя. Для того чтобы обеспечить прогресс судебных разбирательств, необходимо, чтобы не прекращался набор таких сотрудников в Канцелярию Обвинителя. Бюджетные ограничения сейчас также тормозят направление миссий судебных адвокатов и следователей для оказания поддержки проходящим процессам и для подготовки новых дел.

Все наши планы и оценочные показатели основываются на наличии полностью укомплектованного штата в Канцелярии Обвинителя при адекватном бюджетном обеспечении на цели осуществления такой деятельности, как направление миссий на места, наем консультантов и экспертов, и так далее. Отсутствие такого потенциала и поддержки создаст серьезную угрозу в том, что касается достижения оценочных показателей стратегии завершения работы.

Выполнение мандата Трибунала в значительной степени зависит от уровня предоставляемого ему международным сообществом содействия. Состояние и уровень сотрудничества с Руандой в целом и в особенности в том, что касается обеспечения доступа к свидетелям и другим доказательствам, продолжают оставаться удовлетворительными. Я часто езжу в Руанду для консультаций с представителями правительства и с неправительственными организациями, такими, как ассоциации жертв и

пострадавших, и для контроля за работой Следственной секции в Кигали. Заместитель Обвинителя и некоторые другие старшие сотрудники судебного аппарата также посещали отделение в Кигали. Также был создан механизм для осуществления связи между Канцелярией Обвинителя и правительством Руанды в связи со всеми просьбами о сотрудничестве и помощи. Как представляется, он работает довольно хорошо.

Однако, в остальном мы будем по-прежнему нуждаться в помощи в отслеживании и задержании подозреваемых и обвиняемых лиц, в принятии государствами дел для судопроизводства под свою национальную юрисдикцию и в переселении и защите свидетелей, которые подвергаются серьезной опасности в результате их сотрудничества с Трибуналом. Прежде всего, нам необходима помощь в предоставлении государствами средств — как людских, так и материальных ресурсов, — которые так необходимы для надлежащего и своевременного завершения Трибуналом своей работы.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Обвинителя Международного уголовного трибунала по Руанде г-на Джеллоу за его брифинг.

Г-н Дюкло (Франция) (*говорит по-французски*): Моя делегация благодарит Председателей и Обвинителей Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии и Международного уголовного трибунала по Руанде за их доклады, представленные Совету в мае в документах S/2004/420 и S/2004/341 соответственно, и за предоставленную ими сегодня полезную дополнительную информацию о ходе выполнения их стратегий завершения работы.

Франция с самого начала поддержала идею разработки стратегий завершения работы для двух Трибуналов, которая была первоначально выдвинута их соответствующими Председателями. Эта цель является оправданной и насущной: никто не хочет, чтобы работа этих двух специальных судов продолжалась бесконечно. Это не отвечало бы ни интересам Трибуналов, ни цели обеспечения надлежащего отправления правосудия. В то же время стратегии завершения работы двух Трибуналов не должны и не будут толковаться, как установление конечных сроков проведения расследований, вынесения приговоров или подачи апелляций. Наш основополагающий принцип по-прежнему должен заключаться в обеспечении предания суду и наказания за содеянное главных участников самых тяжких преступлений, совершенных в бывшей Югославии и во время геноцида в Руанде. Поэтому мы должны совместить потребность в ликвидации безнаказанности с потребностью сохранения предписанной роли Трибуналов, как специальных, а не постоянных судов.

В этой связи Франция приветствует различные конкретные меры, уже принятые Трибуналами в целях выполнения их стратегий завершения работы, которые были изложены в их соответствующих докладах. Само собой разумеется, что такие внутренние меры должны утверждаться и выполняться при полном соблюдении полномочий различных органов Трибуналов и независимости их Обвинителей, что предусмотрено в Статутах Трибуналов. Моя страна твердо привержена этому принципу и напоминала о нем в момент принятия Советом резолюции 1534 (2004).

По мере необходимости Совет также должен вносить свой вклад, как, например, он это сделал в отношении назначения судей ad litem и недавнего расширения их полномочий.

Но для достижения цели недостаточно только таких похвальных и жизненно необходимых внутренних мер. Хуже всего, если мы будем уклоняться от обсуждения этого вопроса и забудем о том, что стратегия завершения работы, которую Совет впервые сформулировал и одобрил в резолюции 1503 (2003), может быть успешной только в том случае, если все международное сообщество будет полностью мобилизовано и будет осуществлять надлежащие меры. Члены Организации Объединенных Наций должны выполнять свои финансовые обязательства перед Трибуналами — а в настоящее время, как вновь отметил Генеральный секретарь, дело обстоит совсем не так. Фактически, мы не можем просить Трибуналы делать нечто большее для выполнения их стратегий завершения работы, не предоставляя им одновременно финансовых ресурсов, которые им были обещаны и на которые они имеют все основания рассчитывать.

Прежде всего, все государства — в первую очередь Руанда и государства бывшей Югославии — должны активно и добросовестно сотрудничать с Трибуналами. Я напомню, что такое сотрудничество является обязательным в соответствии со

Статутами Трибуналов, которые были приняты посредством резолюций Совета Безопасности в соответствии с главой VII Устава. Вызывает особую озабоченность тот факт, что Трибуналы получают только частичную поддержку, а то и вовсе не получают никакой поддержки от всех государств, которых это затрагивает самым непосредственным образом, идет ли речь об аресте и передаче в Гаагу или в Арушу обвиняемых лиц, которые остаются на свободе, или об обеспечении доступа к свидетелям и о предоставлении документов. Необходимо положить конец отсутствию надлежащего сотрудничества, на что было обращено внимание Совета Безопасности, в особенности в отношении Сербии и Черногории, Республики Сербской и Руанды, и именно Совету Безопасности надлежит вновь напомнить об этом и обеспечить в случае необходимости выполнение обязанности по осуществлению этого сотрудничества. Это особо необходимо, поскольку отсутствие такого сотрудничество может стать только препятствием и вызвать задержки в осуществлении стратегий завершения работы обоих трибуналов. Можно ли представить себе, что можно реально уложиться в сроки, оговоренные в этом в плане, — а именно в отношении завершения расследований к 2004 году, судебных процессов к 2008 году и подачи апелляций к 2010 году, — без задержания и выдачи подозреваемых лиц, все еще находящихся на свободе, прежде всего г-на Караджича, г-на Младича, г-на Готовины и г-на Кабуги? Моей делегации ясно, что ответ на этот вопрос может быть только отрицательным.

В этой связи важно, чтобы компетентные национальные органы смогли провести судебные процессы в условиях, соответствующих международным правовым нормам, для рассмотрения дел, касающихся обвиняемых низшего и среднего звена, которые будут переданы им двумя трибуналами. Необходимо отметить, что эта цель, являющаяся составной частью стратегии завершения работы двух трибуналов, далека от реализации и что ее можно достичь лишь при условии, что соответствующие государства и международное сообщество мобилизуют новые ресурсов для обеспечения передачи этих дел в кратчайшие возможные сроки. Учреждение специальной Палаты по военным преступлениям в Государственном суде Боснии и Герцеговины является позитивным достижением.

Как подчеркивалось в заявлениях, с которыми только что выступили председатели и обвинители обоих трибуналов, в настоящий момент еще далеко не созданы различные необходимые для этого условия. Многое еще предстоит сделать для достижений этих целей в рамках предусмотренных сроков.

В заключение я хотел бы задать вопрос представителям органов обоих трибуналов о том, каким образом и когда, по их мнению, представится возможность для передачи в надлежащих условиях некоторых дел компетентным национальным органам и какие критерии будут лежать в основе такой передачи. Я хотел бы также поблагодарить обвинителя Международного уголовного трибунала по Руанде за его разъяснения относительно расследований и дел, напрямую касающихся бывших членов Руандийской патриотической армии. Из сказанного им я понял, что эти расследования продолжаются, и моя делегация это приветствует. Они потребуют скорее конкретной оценки и не будут подпадать под сроки завершения расследований к концу 2004 года. Будет важно, чтобы Совет Безопасности был в курсе событий, относящихся к этим расследованиям и их оценке.

Г-н Муньос (Чили) (*говорит по-испански*): Мы приветствуем присутствующих сегодня здесь с нами председателей и обвинителей Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР).

Доклад Председателя Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии г-на Теодора Мерона Совету, подготовленный в соответствии с резолюцией 1534 (2004), содержит детальный отчет о прогрессе, достигнутом в процессе осуществления стратегии завершения работы. В докладе освещается прогресс, достигнутый на начальном этапе проведения судебных процессов и апелляций.

Мы согласны с тем, что этот Трибунал, как отмечается в докладе, направляет решительное послание об ответственности и отчетности по отношению к бывшей Югославии и всему международному сообществу. Стратегия завершения работы требует, чтобы была создана как можно скорее палата по военным преступлениям в Боснии и Герцеговины, согласно положениям резолюции 1503 (2004). Мы считаем крайне важным, чтобы перед

Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии предстали Радован Караджич, Ратко Младич и г-н Анте Готовина, как к тому призывают резолюции Совета Безопасности.

Мы озабочены тем, что, как указывается в докладе, не представляется возможным, чтобы Трибунал осудил других беглецов или новых подозреваемых в сроки, определенные в стратегии завершения работы. В этой связи одним из ключевых элементов является сотрудничество государств, входивших в состав бывшей Югославии.

С другой стороны, моя делегация высоко оценивает всеобъемлющую презентацию г-на Эрика Мёсе, Председателя Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств в период с 1 января по 31 декабря 1994 года. В ходе брифинга нам был представлен обновленный и пересмотренный вариант стратегии завершения работы Трибунала в соответствии с положениями резолюций 1503 (2003) и 1534 (2004) Совета Безопасности.

Делегация Чили отмечает также намерение Обвинителя Трибунала сосредоточить свои усилия на тех лицах, которые занимали ранее руководящие позиции и которые, согласно Обвинителю, несут главную ответственность за преступления, совершенные в 1994 году. Такой приоритет обеспечит возможности для завершения расследований, по крайней мере, к концу текущего года, в соответствии с положениями резолюции 1534 (2004).

Чили хотела бы вновь заявить о своей поддержке стратегий завершения работы Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии и Международного уголовного трибунала по Руанде при содействии Совета, а именно завершения расследований к концу этого года, судебных процессов к концу 2008 года и всего объема работы к 2010 году.

Наконец, мы считаем, что деятельность этих трибуналов — в дополнение к их собственным заслугам — является сильным предупреждением нарушителям прав человека, касающимся нарушений, которые могут привести к гуманитарным трагедиям сегодня или, возможно, завтра. В то же время мы вновь выражаем наше твердое убеждение в том, что лица, ответственные за такие преступления, не может оставаться безнаказанными.

Г-н Томсон (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы от всей души поблагодарить Председателя Мерона, Председателя Мёсе, г-жу дель Понте и г-на Джеллоу за их доклады и презентации, организованные для нас сегодня, и поприветствовать их здесь, в Совете. Я не буду излагать позицию моей страны по отношению к обоим трибуналам в целом, а ограничусь, если сумею, лишь несколькими конкретными замечаниями.

Прежде всего я остановлюсь на деятельности Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и выражу признательность за усилия Трибунала за прошедший год, направленные на повышение эффективности работы МТБЮ. Эти усилия приносят несомненные дивиденды, однако мы признаем — и мы услышали это сегодня утром, — что еще есть препятствия на пути осуществления стратегии завершения работы. Одним из них, разумеется, является финансовое положение, о котором столь красноречиво говорил Председатель Мерон. Нам нужно и впредь добиваться от всех государств уплаты начисляемых им взносов, с тем чтобы предоставить Трибуналу возможность выполнить ту задачу, ради которой он был создан. Перед международным сообществом в самом деле стоит выбор: МТБЮ без наличия достаточных финансовых средств будет сложно плодотворно завершить свою работу, и на это ему потребуется значительно больше времени и, вероятно, больше финансовых ресурсов, чем предусматривалось; с другой стороны, можно обеспечить ему возможность продолжать свою работу в осуществление стратегии ее завершения, которой предусматривается более быстрое и эффективное выполнение его мандата.

Второй аспект заключается в заинтересованности МТБЮ в избежании всяких препятствий, создаваемых излишними задержками в избрании и переизбрании судей. Мы одобряем усилия Председателя, нацеленные на решение этих проблем. Он поставил нас в известность о них. Наша делегация считает, что нам следует подумать над тем, чтобы предоставить непереизбранным судьям возможность завершить те дела, которыми они занимались на протяжении более шести месяцев. Мне хотелось

бы услышать мнение по этому поводу Председателя Мерона.

Третий вопрос, имеющий важное значение для осуществления стратегии завершения работы в установленные сроки, состоит в передаче дел странам региона. Мы одобряем планы Обвинителя провести в 2005 году еще один обзор дел, но мне хотелось бы подчеркнуть наше мнение о том, что дела главных обвиняемых — Младича, Караджича и Готовины — должны рассматриваться только в МТБЮ. Отмечаю также и принимаю к сведению более общее мнение Председателя Мерона о необходимости проведения различия между старшими обвиняемыми должностными лицами и обвиняемыми более низкого уровня.

Четвертым и действительно важным аспектом с точки зрения достижения своевременного прогресса в осуществлении стратегии завершения работы является доставка в Гаагу обвиняемых, до сих пор находящихся на свободе. Это действительно крайне необходимо для более эффективного использования судебного времени. Соединенное Королевство преисполнено решимости и впредь оказывать на все страны соответствующее давление, чтобы добиться от них выполнения ими своих обязательств сотрудничать с Трибуналом, оказывать ему содействие в задержании лиц, скрывающихся от правосудия, и предоставлять доступ к документации. Мы одобряем изменение позиции Хорватии в отношении сотрудничества с МТБЮ. Считаем, что Хорватии необходимо продолжать всесторонне сотрудничать с Трибуналом и, в частности, принимать меры по выяснению местонахождения и передаче в Гаагу обвиняемого Анте Готовины, скрывающегося от правосудия.

Нежелание Боснии всесторонне сотрудничать с МТБЮ, о чем мы слышали сегодня утром, мы считаем основным препятствием для ее евроатлантических отношений, и поэтому мы призываем власти Республики Сербской предпринять заслуживающие доверия и настойчивые усилия по выявлению местонахождения и передаче в Гаагу всех скрывающихся от правосудия обвиняемых, в первую очередь Радована Караджича. Мы полностью поддерживаем лорда Ашдауна в его усилиях по обеспечению проведения Боснией и Герцеговиной тех преобразований, которые необходимы для выполнения ею своих обязательств в отношении МТБЮ.

Что же касается Сербии и Черногории, то мы рассчитываем, что избрание г-на Тадича теперь позволит правительству принять меры во исполнение его международных обязательств, ибо сотрудничество с МТБЮ несомненно является требованием, а не делом выбора. Дальнейшее невыполнение этого требования сведет на нет всякие надежды Сербии и Черногории на установление более тесных связей с евроатлантическими структурами. Считаем, что дальнейшие колебания недопустимы. Одних утверждений о том, что местонахождение обвиняемых неизвестно, недостаточно. Долг Сербии и Черногории — оказать содействие в их задержании и экстрадиции в Гаагу.

Переходя теперь к работе Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР), я хотел бы одобрить подход, согласно которому стратегия завершения работы ставится в центр общего управления работой этого Трибунала. Мы с удовлетворением отмечаем проявления совместной ответственности всех органов Трибунала за его общую работу, в том числе за осуществление стратегии завершения этой работы, и мы воодушевлены тем, что МУТР, как представляется, сможет осуществить эту стратегию. Мы одобряем тенденцию к сокращению продолжительности судебных разбирательств, чему способствовали внедренные Председателем Мёсе новаторские меры. Однако без проблем, конечно, не обойдется. Одну из угроз осуществлению стратегии завершения работы МУТР представляют собой задолженности в его бюджет, и мы, в том числе с коллегами по Совету Безопасности, будем совместно изыскивать способы поощрения государств к уплате начисленных им взносов.

Хочу отметить высказанную Обвинителем Джеллоу мысль и согласиться с ней — относительно необходимости изучения возможности передачи некоторых дел тем африканским странам, где в настоящее время находятся под стражей некоторые подозреваемые. Не мог бы он сказать, есть ли у него рекомендации относительно необходимых для этого условий. Мы, конечно, предполагаем, что большинство подлежащих передаче дел будут направлены компетентным руандийским органам. В заключение, мне было бы интересно услышать соображения Трибунала на тот счет, как этому можно было бы посодействовать наилучшим образом.

Г-н Баали (Алжир) (*говорит по-французски*): Мне хотелось бы поблагодарить председателей и

обвинителей международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде за их замечательные брифинги и за ту чрезвычайно похвальную работу, которую они повседневно выполняют на службе международному правосудию и нашему общему делу борьбы с безнаказанностью.

Алжир придает большое значение выполнению обоими трибуналами возложенных на них международным сообществом задач и достижению ими целей стратегии завершения их работы. Мы с удовлетворением отмечаем прогресс, достигнутый со времени принятия Советом 26 марта резолюции 1534 (2004). В то же время создается впечатление, что в проведении в жизнь утвержденной Советом Безопасности стратегии уже возникают некоторые трудности, которые могут воспрепятствовать завершению судопроизводства к 2010 году, определенному в качестве крайнего срока. Представленные Совету доклады и проведенные сегодня утром брифинги проливают достаточно света на характер этих трудностей и на средства их преодоления.

С самого начала наиболее существенными препятствиями в работе трибуналов были и остаются проблемы финансово-административного характера. И в самом деле, недостаток сотрудников, неспособность удержать квалифицированных работников и мораторий на наем персонала, вызванный недостатком ресурсов, который стал результатом неуплаты государствами их взносов, способны серьезно подорвать усилия трибуналов и их способность завершить возложенную на них работу. Поэтому решение этой проблеме надлежит изыскать как можно скорее. В этой связи, те государства, которых это касается, должны незамедлительно выполнить свои финансовые обязательства.

Кроме того, мы считаем, что осуществлению стратегии завершения работы могла бы способствовать передача дел обвиняемых нижнего и среднего уровня в компетентные национальные органы. Поэтому мы приветствуем учреждение в Боснии и Герцеговине Палаты по военным преступлениям и надеемся, что она начнет функционировать уже в начале 2005 года. Мы также были бы рады передаче дел, когда то позволят обстоятельства, некоторых содержащихся под стражей лиц компетентным руандийским судебным органам. Помимо того, мы считаем, что для выполнения мандатов трибуналов и достижения их целей необходимо полное и всестороннее сотрудничество с ними всех государств-членов в предоставлении им доступа к крайне необходимой документации и в задержании и передаче в руки правосудия всех обвиняемых.

Совету Безопасности никак нельзя оставаться безучастным, когда авторитету трибуналов и его собственному престижу может быть нанесен ущерб вследствие отсутствием сотрудничества со стороны какого бы то ни было из государств. Он должен — и для этого у него имеются все необходимые средства — обеспечить Трибуналам всестороннюю, решительную и эффективную поддержку в целях задержания остающихся на свободе преступников, таких, как г-н Караджич и г-н Младич, и, в конечном итоге, отправления правосудия.

Другая проблема, с которой предстоит столкнуться трибуналам, касается истечения 6 ноября 2005 года текущего мандата постоянных судей и 11 июня 2005 года — судей ad litem, в то время как судебные процессы, по всей видимости, не ограничатся этими сроками, что может поставить под угрозу реализацию стратегии завершения работы. Мы полагаем, что этому вопросу необходимо уделить особое внимание.

Г-н Сарденберг (Бразилия) (*говорит по-английски):* Я хотел бы поблагодарить высокопоставленных представителей судебных органов, выступивших перед Советом Безопасности сегодня в первой половине дня и в начале дневного заседания, за их важные заявления. Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международный уголовный трибунал по Руанде (МУТР) являются частью огромных усилий, направленных на обеспечение того, чтобы лица, несущие наибольшую ответственность за совершение особо гнусных преступлений, предстали перед судом в рамках открытых судебных процессов, соответствующих самым высоким нормам надлежащей международной правовой процедуры.

Будучи в то время членом Совета Безопасности, Бразилия голосовала за принятие резолюций 827 (1993) и 955 (1994), учредивших соответственно МТБЮ и МУТР. Тогда мы подчеркнули, что мы предпочли бы создание постоянного трибунала, правомочного рассматривать на независимой основе дела лиц, подозреваемых в совершении преступлений геноцида, военных преступлений и других серьезных нарушений норм международного гуманитарного права. Мы хотели таким образом предот-

вратить возможные обвинения в применении такими трибуналами избирательного подхода.

Совет Безопасности призван решить сложную задачу приведения временных судебных мер с присущими им ограничениями в соответствие с принципами надлежащей правовой процедуры и соблюдения прав как пострадавших, так и обвиняемых, а также необходимостью достижения общей цели устранения безнаказанности.

Необходимо, чтобы Трибуналы сохранили приверженность осуществлению целей, изложенных в резолюции 1534 (2004), направляя ресурсы и усилия на обеспечение судебного преследования руководителей, занимавших самые высокие посты и подозреваемых в совершении преступлений, подпадающих под юрисдикцию судов. С учетом трудностей, на которые указал Председатель Международного трибунала по бывшей Югославии в ходе представления результатов последней оценки, Бразилия считает, что настойчивые требования в отношении соблюдения жестких сроков, установленных в стратегии завершения, могут привести к подрыву усилий по обеспечению правосудия, вместо того чтобы помочь международному сообществу положить конец безнаказанности. Совету, возможно, придется даже в конечном счете скорректировать эти графики, с тем чтобы дать возможность Трибуналам выполнить их мандаты.

Письмо Председателя Международного трибунала по бывшей Югославии от 4 мая 2004 года, касающееся существенного отсутствия сотрудничества с Трибуналом, вызвало у Бразилии серьезную озабоченность. Обязательства, определенные Уставом Организации, Уставом Трибунала и Правилами процедуры и доказывания, а также соответствующими резолюциями Совета Безопасности, не должны игнорироваться. Мы настоятельно призываем государства, непосредственно связанные с работой Трибунала, в полной мере сотрудничать и продолжать сотрудничество с ним с целью обеспечения скорейшей передачи в Трибунал скрывающихся от правосудия лиц и соответствующих документов.

Для выполнения своих функций трибуналы должны и впредь располагать соответствующими ресурсами и персоналом. Финансовые трудности могут помешать им выполнить свои обязанности и осуществить стратегию завершения. Бразилия предпринимает усилия в целях погашения задолженности по выплате трибуналам начисленных взносов. Мы произвели одну оплату в декабре прошлого года и в скором будущем осуществим еще одну.

Бразилия выражает озабоченность по поводу того, что ход судебных процессов по делам, рассмотрение которых продолжится после истечения срока полномочий нынешних постоянных судей, может замедлиться или прерваться в результате непереизбрания судей, рассматривающих эти дела. С учетом исключительного права Генеральной Ассамблеи в этом вопросе мы считаем, что любые законные решения должны подлежать ее утверждению. В этой связи мы поддерживаем идею создания консультативных региональных групп в целях переизбрания судей, занимающихся рассмотрением дел, имеющих важное значение для реализации стратегии завершения работы.

Г-н Думитру (Румыния) (*говорит по-английски*)**:** Я прежде всего хотел бы от имени делегации Румынии приветствовать присутствующих здесь председателей Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) судью Мерона и судью Мёсе, а также обвинителей обоих международных трибуналов г-жу дель Понте и г-на Джеллоу. Мы также хотели бы поблагодарить наших гостей за их весьма содержательные и всеобъемлющие заявления о внедрении новых мер, направленных на осуществление стратегий завершения работы этих трибуналов.

Приветствуя существенные успехи, достигнутые в осуществлении стратегий завершения, мы, однако, хотели бы выразить обеспокоенность в связи с наличием целого ряда факторов, которые могут поставить под угрозу выполнение графиков, установленных в резолюциях 1503 (2003) и 1534 (2004) Совета Безопасности. В этой связи мы хотели бы подчеркнуть важность полного сотрудничества с Трибуналами всех соответствующих стран, в частности посредством ареста и передачи главных преступников, скрывающихся от правосудия, облегчения доступа к доказательствам и выдачи разрешений на отказ от иммунитетов, с тем чтобы свидетели могли выступить в Трибунале с заявлениями или дать свидетельские показания.

Мы считаем, что повышение уровня сотрудничества также окажет положительное воздействие на

отношения между некоторыми из этих стран и различными международными организациями.

Для успешного осуществления стратегий завершения работы также необходимо проводить на постоянной основе обзор находящихся на рассмотрении трибуналов дел наиболее высокопоставленных руководителей, подозреваемых в несении наибольшей ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию соответствующего трибунала. Мы хотели бы получить более подробную информацию о том, каким образом предусмотренный в этой связи судьями МТБЮ механизм посредством изменения правил процедуры и доказывания будет содействовать этому процессу.

Однако мы считаем, что понятие «высокопоставленные преступники» может быть подвергнуто дальнейшему уточнению в рамках содержащихся в резолюции 1534 (2004) формулировок в целях передачи национальным судебным органам большего числа дел. Конечно, выдвигая подобное предложение, мы все должны хорошо осознавать необходимость выполнения всех требований, касающихся полного соблюдения принципов проведения справедливого судебного разбирательства, надлежащей правовой процедуры и международных стандартов в области прав человека. В этой связи мы также приветствуем предпринимаемые Трибуналом и Управлением Высокого представителя в Боснии и Герцеговине совместные усилия по созданию палаты по военным преступлениям в Сараево и призываем власти в Загребе и Белграде принять необходимые меры в целях устранения помех, препятствующих передаче таких дел их национальным судам.

Что касается МУТР, то мы принимаем к сведению тот факт, что в пункте 39 своего доклада Обвинитель отмечает, что если передача дел в национальные суды не окажется возможной, то тогда Обвинитель представит Совету Безопасности альтернативные предложения. Возможно, г-н Джеллоу сможет дать пояснения относительно этих альтернативных предложений.

Хотя увеличение числа заявлений о признании вины, подаваемых обвиняемыми в обоих трибуналах, несомненно, будет содействовать выполнению условий реализации стратегии завершения работы, мы считаем, что усилия по достижению этой цели ни в коем случае не должны приводить к ослаблению принятых на международной основе принципов обеспечения надлежащей правовой процедуры, справедливости и прав как обвиняемых, так и потерпевших.

С другой стороны, в случае МУТР ограниченное число обвиняемых, которые признали свою вину, может привести к тревожному выводу относительно серьезного отсутствия информированности и готовности взять на себя ответственность за тяжкие преступления, совершенные значительным большинством лиц, которым предъявлены обвинительные заключения.

Переходя сейчас к вопросу завершения полномочий постоянных судей МТБЮ, что могло бы также сказаться на осуществлении стратегии завершения работы, я хотел бы подчеркнуть готовность Румынии продолжить участие в проходящей в Совете Безопасности дискуссии, направленной на изыскание жизнеспособного и общеприемлемого решения.

Г-н Плойгер (Германия) (*говорит по-английски*): С учетом позднего часа я обещаю, что мое выступление будет ограничено одним коротким замечанием и двумя краткими вопросами.

Прежде всего, я хотел бы присоединиться к другим делегациям и поблагодарить председателей и обвинителей обоих специальных трибуналов за их всеобъемлющие и откровенные выступления, которые подчеркивают тот факт, что оба трибунала переживают критически важный этап своего существования. Мы сознаем, что успешное осуществление стратегии завершения работы зависит от факторов, которые лежат в рамках и за пределами сферы ведения трибуналов. Важнейшие факторы, лежащие за рамками сферы ведения трибуналов, но в рамках сферы полномочий государств — членов Совета — это, прежде всего, пунктуальная выплата начисленных вносов; во-вторых, сотрудничество с трибуналами; и, в-третьих и в частности, арест скрывающихся от правосудия лиц, в первую очередь г-на Караджича, г-на Младича и г-на Готовины.

Мы приветствуем сообщение об улучшении сотрудничества со стороны Хорватии, но нас беспокоит плохой послужной список Сербии и Черногории в плане сотрудничества, о чем говорили как Председатель Мерон, так и Обвинитель Карла дель Понте. Мы настоятельно призываем все страны сотрудничать в полной мере с трибуналами и платить свои взносы, и мы будем добиваться принятия Со-

ветом надлежащих решительных мер в отношении стран, отказывающихся сотрудничать с трибуналами, о чем просила, в частности, Обвинитель Карла дель Понте.

Мы с большим интересом отметили предложения Председателя Мерона в отношении избрания судей. Скорейшее проведение выборов следует приветствовать, и Совету следует занять гибкую позицию в отношении предложений, касающихся судей ad litem.

Мой первый вопрос к Председателю Мерону. Он и Карла дель Понте обратили внимание Совета на то, что Сербия не сотрудничает с Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии (МТБЮ). После проведения президентских выборов в Сербии и Черногории и победы на них г-на Тадича видит ли он возможность улучшения сотрудничества с Сербией и Черногорией? И что Совет и третьи стороны могли бы сделать для развития такого сотрудничества? Есть ли, с его точки зрения, какие-либо уроки, которые он или Совет могут или которые следовало бы извлечь из факторов, которые привели к улучшению отношений между Хорватией и МТБЮ?

Мой второй вопрос — к Обвинителю Джеллоу. Прежде всего я хотел бы воздать ему должное за его самоотверженные усилия по улучшению отношений с властями Руанды. Это весьма благодатная и весьма важная основа для передачи дел руандийскому правосудию. Мой вопрос касается сотрудничества с властями Демократической Республики Конго. Он сказал, что многие из 15 укрывающихся от правосудия лиц, обвиняемых в военных преступлениях и геноциде, прячутся в Конго, и он сказал, что усилия по их задержанию и препровождению в штаб-квартиру Трибунала принесли на сегодня незначительные результаты. Может ли он чуть более подробно рассказать о своем сотрудничестве с конголезскими властями в том, что касается задержания этих преступников?

Г-н Ростоу (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за гибкое отношение к графику.

Прежде всего я хотел бы от имени моего правительства выразить сожаление в связи с гибелью людей в результате катастрофы гражданского вертолета, приданного Миссии Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (МООНСЛ), который разбился сегодня утром в Сьерра-Леоне, и выразить соболезнование семьям погибших и правительствам их соответствующих стран.

Моя делегация, разумеется, приветствует участие в сегодняшнем заседании Председателя Мерона, Председателя Мёсе, Главного обвинителя дель Понте и Главного обвинителя Джеллоу и благодарит их за их сообщения. Совет запросил представить эти доклады, исходя из своей твердой поддержки работы трибуналов, включая их собственные стратегии завершения работы.

Соединенные Штаты были и остаются решительным сторонником обоих трибуналов. Мы поддерживаем усилия, прилагаемые Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии и Международным уголовным трибуналом по Руанде в целях повышения эффективности своих действий и выполнения их соответствующих стратегий завершения работы к концу года, работы судов первой инстанции — к концу 2008 года и процессов обжалования — к 2010 году. Мы также приветствуем усилия по укреплению национальных юридических систем, с тем чтобы рядовых подсудимых можно было судить в их рамках.

Мы признаем, что процесс укрепления юридического потенциала не является ни быстрым, ни легким, но он необходим для обеспечения того, чтобы лица, обвиняемые в военных преступлениях, предстали перед правосудием, а также для укрепления правопорядка в обществах, которые недавно были ареной серьезного конфликта.

Осуществление стратегий завершения работы зависит, главным образом, от двух вещей: во-первых, государства — члены Организации Объединенных Наций просто должны выполнить свои обязательства по поддержке трибуналов, сделав все, что в их силах, для задержания обвиняемых, уклоняющихся от правосудия. Как Совет указывал неоднократно, г-н Младич, г-н Караджич и г-н Готовина должны предстать перед судом в Гааге, а г-н Кабуга — в Аруше.

Страны соответствующих регионов должны активизировать свои усилия по выполнению своих обязательств, с тем чтобы находящиеся на свободе обвиняемые предстали перед трибуналами. Соединенные Штаты продолжают сотрудничество с такими странами, как и в прошлом.

Во-вторых, все государства — члены Организации Объединенных Наций должны выполнить свои финансовые обязательства по поддержке трибуналов. На данном этапе, в соответствии со своими стратегиями завершения работы, трибуналы должны сворачивать свои расследования и готовиться к заключительным процессам, сознавая, конечно, что самые важные обвиняемые, находящиеся на свободе, должны предстать перед судом и что стратегии завершения работы нельзя будет считать выполненными в полном объеме без привлечения к суду этих обвиняемых. Соединенные Штаты продолжают работу, призванную обеспечить, чтобы высокопоставленные обвиняемые предстали перед трибуналами.

Г-н Карев (Российская Федерация): Я хотел бы выразить признательность председателям и обвинителям обоих трибуналов за содержательные разъяснения, представленные Совету Безопасности в связи с оценками перспектив реализации стратегий завершения деятельности МТБЮ и МУТР.

Мы с удовлетворением отмечаем, что представленная информация свидетельствует о стремлении руководства обоих трибуналов приложить максимум усилий для завершения их работы в сроки, установленные резолюциями 1503 (2003) и 1534 (2004).

Хотел бы отметить, что выполнение стратегий завершения работы трибуналов не означает, что виновные в совершении преступлений смогут избежать правосудия. Выполнение этой комплексной задачи требует не только интенсивной судебной работы, но и осуществления целого ряда мероприятий, связанных, в частности, с передачей дел руководителей низкого и среднего уровней в национальные судебные органы, которые должны быть всесторонне готовы к этому с точки зрения их соответствия международным стандартам в сфере прав человека и отправления правосудия.

В этой связи хотелось бы отметить усилия, которые предпринимает МТБЮ совместно с Управлением Высокого представителя, по созданию палаты по военным преступлениям в рамках государственного суда БиГ. Надеемся, что в начале 2005 года эта палата сможет приступить к работе. Считаем необходимым продолжать интенсивнее усилия с целью скорейшего подключения к этому процессу национальных судебных систем Хорватии, Сербии и Черногории, Руанды и других государств.

Мы разделяем озабоченность Председателей МТБЮ и МУТР в связи с проблемами по обеспечению трибуналов квалифицированным персоналом. Мы рассчитываем на то, что усилиями Генерального секретаря эти временные трудности удастся преодолеть. Председатель Трибунала по бывшей Югославии в своем выступлении упомянул о том, что он представил в Совет предложение в связи с окончанием в ноябре 2005 года полномочий постоянных судей Трибунала. Совет Безопасности занимается этим вопросом, и мы надеемся, что в ближайшее время найдем решение, которое будет удовлетворять все стороны. Главное в этом деле — не принимать решений, которые нарушали бы общепринятые нормы.

К тем вопросам, которые были уже заданы, мне хотелось бы добавить один. В докладе Председателя Мерона обозначена важная, на наш взгляд, проблема о помиловании и смягчении приговоров, а также о механизме пересмотра судебных приговоров в период после завершения работы МТБЮ. Как нам кажется, ответ на эти вопросы актуален и для Международного трибунала по Руанде. В этой связи хотелось бы поинтересоваться, есть ли у Председателя Трибунала на этот счет какие-либо идеи.

Председатель (*говорит по-английски*): В списке записавшихся для выступлений на сегодняшнем заседании еще значится ряд ораторов. Я намерен, с согласия членов Совета, прервать заседание до 15 ч. 00 м.

Заседание прерывается в 13 ч. 10 м.